

ДЕНИС ДЕЕВ

СОКРУШАЮЩАЯ ВЕЛИКИХ

ИДДК

КНИГА 3

Денис Деев

Сокрушая великих. Книга 3

Серия «Сокрушая великих», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69265474

Аннотация

Кровная месть за гибель родных для каждого аристократа дело чести. Но оказалось, что древними кланами, их борьбой за власть, деньги и влияние, управляет неведомая сила. Веками она дергает за ниточки, управляя сильнейшими мира сего. И до кого мне доносить свою месть? До безвольных марионеток? Или до Великого Кукловода, прячущегося за ширмой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	58
Глава 6	71
Глава 7	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Денис Деев

Сокрушая великих. Книга 3

© Деев Денис

© ИДДК

Глава 1

Какая собака покусала Лидию?! Не иначе как бешенство. Или... черт возьми! «Барракуда»! Просила же правительница Фрипорта вернуть ее в целости и сохранности. Но откуда она узнала, что мы ее потеряли? Догадалась? Или успела с Энн побеседовать?

Я вызвал из «Манты» убежище. На вызов ответил Теодор.

– Привет! Как у вас дела?

– Все отлично. Ремонт «Левиафана» идет с опережением графика. У Яна и нашей милой дамы тоже вроде все неплохо.

– Будь добр, переключи меня на милую даму.

– Сделано, – кивнул мне на прощание Теодор.

На смену ему на экране пульта управления появилась Энн.

– Лэт! Ты как? У тебя все хорошо?!

Беспокойство в голосе Энн говорило о том, что, несмотря на все запрещающие параграфы, она переживала и волновалась за меня искренне. Но у меня опять не было времени, чтобы с ней наши взаимоотношения обсудить.

– Ты связывалась с Лидией? Что ты ей сказала?

– Я?! Прости – не успела! Я Мироном руковожу практически без отрыва. Они такие дуболомы, что без меня бы уже сто раз в Сиднее вляпались.

– Значит, ты с Лидией не разговаривала?

– Говорю же – нет.

Как вариант в «Барракуде» мог стоять какой-нибудь малячок, который за мной шпионил и передавал данные о состоянии подлодки во Фрипорт. Сам факт такого шпионажа, конечно, неприятен, но на мой взгляд волна ненависти, захлестнувшая Лидию, несоразмерна с потерей подлодки. Я был готов возместить ее стоимость. Даже в двойном размере, если с нею Лидию связывали особо теплые чувства и воспоминания. Но угрожать мне смертью? Явный перебор!

И самое неприятное – у меня нет возможности выяснить, почему Лидия вдруг слетела с катушек. Вызвать ее – только лишний раз злить. Поговорить с ее людьми можно, только лишь захватив их. А стоит ли это делать, если она и так ведет себя как тигр, которому хвост от всей души прищемили? Нет, надо выждать. Гнев похож на лесной пожар, сначала вспыхивает с устрашающей силой, потом, гудя, сжигает все вокруг дотла. Мне надо дождаться того момента, как от ее гнева останутся одни лишь тлеющие головешки. Вот тогда и побеседуем. А сейчас у меня есть куча других неотложных дел.

– Лэт, – вывела меня из задумчивости девушка, – ты не рассказал, что не так с Лидией?

– Она хочет нас убить, – без деталей ответил я.

– Убить?! Нас?!

– Ну меня – точно.

– Давай я поговорю с ней.

– Не смей! – гаркнул я так, что девушка аж подпрыгнула. – И нашим передай – пока с Лидией на связь не выходить! И на ее вызовы не отвечать.

– Тяжело же Яну придется. Он ей какой-то подарок готовит.

– Передай – пусть пока свои подарки придержит, – ответил я.

Влюбленность Яна в дальнейшем может стать для нас серьезной проблемой. Затуманенный любовью мозг способен на самые опрометчивые поступки. Как бы Ян на сторону Фрипорта не перебежал. Надо с ним очень серьезно переговорить на тему опасностей любви, как только доберусь в убежище.

«Забиваем ресурсами каждый свободный уголок на “Манте”».

«Ага! Будем готовиться к войне с Фрипортом? Давно уже надо показать этим оборванцам, на что способны атланты! И вернуть себе наш город! Представляешь, какую базу там можно будет организовать? Хватит нам по убежищам мыкаться!» – завелась Альта.

«Не-не-не, нам с Лидией не стоит развязывать войну. Еще один фронт мы не потянем. Мы на другую войну собираемся».

Ремонтники еще не вывели харвестер на полную мощность. Но он и на половинной выдавал столько окатышей-конкреций, что скоро их пришлось складировать прямо

в кабине.

«Елагин – стоп! У “Манты” по плавучести большой запас, но мы его вот-вот выберем», – объявила Альта, после того как мы выгрузили новую партию.

Атлантка остановила нахлынувший на меня прилив жадности вовремя. «Манта», хоть и не затонула, но начала двигаться с грацией обожравшегося бегемота. Инерция выросла, управляемость упала, да так сильно, что я чуть не врезался в стену тоннеля, проплывая к шлюзу убежища.

В стыковочном узле встретила взволнованная Энн.

– Ян пытался связаться с Лидией, – предположил я, – а вы связали его самого и бросили в кладовке?

– Нет, – ответила девушка чуть не плача, и я понял, что случилось что-то серьезное и мои шуточки слегка неуместны. – Группу Мирона в Сиднее поймали.

– Как поймали?! – опешил я.

– Мы готовили диверсию на одном из предприятий, и их задержали. Точнее – всех убили при задержании! – И тут корш не выдержала, уткнулась мне в плечо и зарыдала.

Ну вот Энн и столкнулась с суровой реальностью. Когда ты берешь на себя управление группой людей, то автоматом на тебя сваливается и ответственность за их жизни. Терять свой первый отряд нелегко. В голове чехардой крутятся мысли – все ли ты продумал, не допустил ли досадной промашки, которая и привела к гибели людей.

– Все новостные ленты трубят о победе Ома и героиче-

ском уничтожении группы полковника Эрлинга! – сказала Энн и хлопнула носом.

– Так и говорят? Это же замечательно!

– Чего?! – Девушка отстранилась и глянула, как на настоящего маньяка.

– В смысле я рад не тому, что мы потеряли Мирона. Я радуюсь тому факту, что Ом пренебрег одним из ключевых правил ведения войны.

– Каким?

– Никогда не объявляй о своей победе до того как ты ее на самом деле одержишь. Иначе она быстро превратится в поражение. Пойдем.

– Куда?

– В центр управления. Готовить новую операцию.

– В Сиднее?!

– А где же еще?

– Ты слышишь меня или нет? Вся группа уничтожена! До последнего человека!

– Это на суше.

При разработке плана по саботажу производства в Сиднее я учитывал, что на суше противник превосходит нас и численно, и качественно. Но есть зоны влияния, в которых я могу пободаться с владельцем в лоб.

«Альта, мне нужны все чертежи вооружений атлантов!» – потребовал я, идя в зал управления.

«С ума сошел? Ты знаешь, сколько их?»

«Без разницы, я должен видеть весь наш потенциал! Давай разобьем все оружие на категории. И на три группы».

– Теодор, – вызвал я Божко, – бросай все, беги быстрее в командный центр.

– Не могу, я весь в ремонте...

– Ремонт подождет! Мне срочно нужны твои мозги!

– В каком смысле...

– В самом прямом! – отрезал я.

Альта не обманула – чертежей для убийства людей у атлантов за войну накопилось изрядное количество. Я один бы просто потонул в таком объеме информации. Но у меня были умелые помощники. Мнению Божко и Энн я доверял. А Яна отправил заниматься тем, что у него получалось лучше всего – охотой.

– Пока бери акул. Всех размеров и видов. Потом я скажу, кто нам еще понадобится, – проинструктировал его.

Набившись в центр управления, мы втроем листали схемы вооружений и отбирали отдельные чертежи для заранее обсужденной тактики.

– Нам нужны барракуды, крупные. Пятнадцать штук, – связывался я с Яном по мере того, как мы определялись с выбором.

– Мне что, разорваться?! – первый раз на моей памяти Ян возмутился по делу. – Вы десять минут назад заказали тридцать медуз! И сотню креветок!

– Раков-богомолов! Не перепутай! – поправил я Яна.

«Альта, мне надо, чтобы через полчаса ты изготовила еще два станнера для оглушения животных». – Ян явно не справлялся, и ему нужна помощь.

«Почему только два?»

«Божко я хочу отправить к харвестеру. Нам потребуется по-настоящему много ресурсов».

Набрав полную корзинку подарков для Ома, мы с Энн отправились на охоту.

И почему я раньше этим не занимался? Почему поручил увлекательнейшее занятие Яну, лишив себя моря удовольствия? По скорости с «Нереем» не мог соревноваться ни один житель моря. Ну разве что кроме той дичи, которую я сейчас преследовал. Стадо дельфинов спокойно подпустило меня и отдельные особи даже попытались со мной заигрывать. Ровно до первого удара станнера. Я подхватил оглушенное животное и закрепил на его дыхале шланг для подачи воздуха, чтобы она не задохнулась. И бросился вслед за остальными особями.

Преимущество в скорости в охоте на дельфинов не было решающим фактором. Как только я как следует разогнался, дельфины разделились на три группы, рванувшие в разные стороны. Я на несколько секунд замешкался, раздумывая, кого же следующим преследовать. И выбрал наиболее многочисленное стадо. Которое, впрочем, мне тоже преподнесло сюрприз – дельфины умудрились буквально на месте остановиться и развернуться. Я выстрелил, но даже вирту-

альный маркер прицеливания не помог, слишком уж быстрыми были их маневры. За спиной загудел движок, разогнанный до максимальной мощности.

Я смог приноровиться к резвой добыче только через полчаса досадных промахов. И даже после этого удалось добыть всего двух дельфинов. Вернувшись за первым, я отволок всю «связку» в убежище. Энн закончила со своими задачами раньше меня. Когда я только вылез из шлюза, она уже снимала с себя «Нерей».

– Как успехи?

– Норма выполнена, полковник Эрлинг! – Энн шутливо приложила руку к голове, отдавая честь.

– Отлично. Но! Никогда меня так не называй. Эрлинг был моим другом и наставником.

– И? – Энн не поняла, в чем загвоздка.

– И его убили. Вместе со всеми моими близкими.

– Ой, прости. Я не знала. В общем, я свою задачу выполнила – три контейнера доверху забила медузами. Как у тебя?

– Всего трех доставил в лабораторию. Надо еще как минимум десяток, – признался я.

– Тебе помочь?

«Не соглашайся, Елагин! Ты мужик, ты альфа-самец, ты сам дельфинов добудешь!» – подначивала меня атлантка.

– От помощи не откажусь. Дельфины – чертовски быстрые засранцы!

«Тьфу, слизняк!» – удостоила меня обидным прозвищем

Альта.

Вдвоем поимка быстрых засранцев пошла намного быстрее. Я гнал выбранную стаю на зависшую в воде Энн, а она их обездвиживала быстрыми точными выстрелами, иногда добывая сразу по три головы с одного стада.

– А мы отличная команда! – сообщила девушка, буксируя за собой связку из пяти дельфинов.

Ровно столько же вез за собой и я.

«Елагин – тобой манипулируют! Эта гнусная лесть, направленная на то...»

«Энн не умеет ни льстить, ни лгать», – напомнил я Альте, а вслух произнес:

– Только в ловле дельфинов? Или?

– Или, – ушла от прямого ответа Энн. – Идея с Сиднеем у тебя замечательная! Отомстим этим тварям за Мирона!

Я к бандиту из Дарвина не испытывал каких-то особо теплых чувств. Не ввяжись он в авантюру с нами, ему рано или поздно в порту глотку за мошенничество перерезали. Мстить за него я уж точно не собирался. Для меня это слишком мелко, я же готовил нечто глобальное.

«Первый грузовой дрон ушел к харвестеру», – порадовала Альта.

Это было хорошей новостью. Мне нужен Божко, чтобы закончить ремонт «Левиафана», а «Манта» – для путешествия в Сидней.

– Лэт, тебе не кажется, что нам лучше подождать, пока

не закончится ремонт крейсера? – спросил Теодор во время общего ужина в жилом модуле.

– Нет. Во-первых, доводить «Левиафана» до идеала мы будем еще долго. А до этого рисковать им глупо. Во-вторых, нельзя сразу светить все наши главные фигуры разом. На операцию идем только мы с Энн...

– Я тоже считаю, что вам давно надо побыть наедине, – с набитым ртом произнес Ян.

С заботой произнес, с сопереживанием. И как с ним бороться? Да никак. Самый простой путь борьбы со злом под вывеской «простота хуже воровства» – это игнорирование.

– Вы остаетесь в убежище. Носитесь с ресурсами, управляйте крабами, но постарайтесь к нашему возвращению максимально восстановить «Леви». Чует мое сердце, что нам скоро понадобится вся его мощь!

Друзей у меня не осталось. Да, Лидию можно лишь с большим натягом назвать моим другом. Но теперь меня окружают сплошь враги. И как это ни звучало печально, к моим друзьям можно отнести лишь оружие, выкованное на принтерах атлантов. Очень необычное и крайне эффективное. А еще воинство атлантов было по большей части мобильным – мне не пришлось запихивать в «Манту» барракуд и дельфинов. Они до Сиднейского побережья добирались своим ходом.

Несмотря на то что меня заставляли торопиться обстоятельства, разворачивал я игрушки атлантов не спеша. С чувством и толком. Смакуя, как будто на шахматной доске рас-

ставляя фигуры для будущей блестящей партии.

– Медузы на месте, – доложила Энн, забираясь в подводную лодку через шлюз.

– Еще не все, забирай новый контейнер и расставляй их тут, тут и тут. – Я тыкал в виртуальную карту, создавая виртуальные метки.

Ян зря надеялся, что, когда мы с Энн останемся наедине, нас захлестнут романтические чувства. По дороге в Сидней дошлифовывали тактику, а прибыв на место, незамедлительно приступили к ее воплощению. Гонял я Энн как Сидор свою козу. Девушка уже десять часов практически не вылезала из «Нерея» и возвращалась на субмарину только для того чтобы заменить в нем аккумуляторы. Я сам тоже пахал в поте лица. Ну как пахал, сидел в кресле, подключенный по нейроинтерфейсу к системам «Манты». Животными со встроенными имплантами напрямую управляла Альта. Мне лишь требовалось давать ей общие указания.

Прямо сейчас атлантка гнала в сиднейский порт стадо дельфинов. Причем делала она это так, что стая выглядела максимально беззаботно. Животные резвились, нарезали круги, выпрыгивали из воды и всячески развлекали собравшихся на палубах крупнотоннажных судов матросов.

Дельфины вызывали у работников порта и моряков неподдельный восторг и радость. Помимо того, что появление этих милых животных было хорошей приметой, так еще стадо вело себя совсем беспечно, снуя между причалов и

вплотную подплывая к пришвартованным к ним громадным пузатым кораблям, вызывая овации.

Хотя на месте моряков я бы так сильно не радовался. На поверхность поднимались и показывались на глаза людям только те дельфины, которые сбросили прозрачные контейнеры-тубусы, крепившиеся к их брюхам. Контейнеры опускались на дно, круглые крышки на их концах откидывались, выпуская мое воинство – тучу щедро окрашенных в оранжевый и синий раков с клешнями, прижатыми к груди будто бы в молитве. Распрямляя эти клешни, раки могли наносить сильные удары-щелчки, разносившие в труху раковины моллюсков или панцири других ракообразных. Ну, по крайней мере, так было до того, как над раками поработали технологии атлантов. Альта усовершенствовала не только их клешни, но и ноги под брюшком, превратив их в самые настоящие весла. Благодаря им богомолы могли относительно неплохо плавать. Что они и сделали, порхая в воде, как бабочки, устремившись со дна к корпусам пришвартованных кораблей.

Дельфины же, устроив на прощание серию кульбитов, порт покинули. Животные, получив от Альты последний приказ, пошли к убежищу самостоятельно. На сегодня их миссия закончена, но такие одаренные помощники мне явно пригодятся в будущем.

В порт начали потихоньку затягиваться новые действующие лица, не вызывавшие никаких эмоций у его работников.

Да и какие эмоции может вызвать студень, который мотает туда-сюда по океану по воле волн и ветра. Если к дельфинам люди относились с воодушевлением, то к медузам – никак. Плывет себе эта странная слизь, и пусть плывет. Хотя на месте службы безопасности порта я бы все-таки повнимательнее присматривался к тому, что к ним в порт море заносит. На куполе каждой медузы Альта нарастила небольшой выступ из имитирующего студень материала. Он по сути своей был маломощным радаром, который бил максимум на триста-четыре метра. Но медуз заплывало в порт много, и их радары перекрывали практически всю площадь. На «Манту» разведчики-студни передавали данные тоже необычным способом. Встроенный в тело минивибратор прямо через воду выстукивал данные шумом, который практически нереально отличить от естественного звукового фона моря. Из отрывочных данных можно слепить общую картинку порта Сиднея. И там было на что посмотреть – мало того, что Сидней являлся одним из крупнейших производственных городов в мире, так еще одним из важнейших логистических узлов. Тридцать шесть причалов, штабели из контейнеров, бесконечные вереницы конвейеров и складов, разгрузочные краны, торопливые буксиры и величавые корабли-гиганты, коих сейчас в порту находилось аж тринадцать штук. Все это приносит Ому баснословные прибыли. Точнее – приносило. Попользовался чужим добром – и хватит!

Глава 2

Первыми в дело вступили самые, казалось бы, незначительные члены моего воинства. Мелкие раки, облепившие днища здоровых транспортников, по команде с «Манты» поджали лапки и, резко их выпрямив, ударили по корпусам кораблей. «Манта» находилась в десяти километрах от акватории порта, однако даже на таком приличном расстоянии наши сонары уловили многочисленные удары.

Щелк-щелк-щелк! Будто бы под водой бесновались тысячи сошедших с ума барабанщиков, с невероятной скоростью отбивающих ритм палочками. Клешни богомоллов были усилены с помощью сверхпрочной керамики, а мышцы – углеродным волокном. Каждый удар оставлял дыру размером всего лишь в мизинец. Для гигантов, имевших водоизмещение в полмиллиона тонн, угроза от такого отверстия смехотворна! Однако рак, медленно двигаясь по обшивке корабля, оставлял после себя перфорационную линию из таких отверстий. И раков тысячи!

На транспортах заорали тревожные сирены. В воздух взмыли патрульные дроны, до службы безопасности дошло, что ЧП разом на всех кораблях в бухте просто так не случается. Но что могли сделать вооруженные ракетами крылатые хищники? Бестолково сновать над погибающими кораблями? Ни засечь мелких монстров, терзающих корабли, ни

тем более атаковать дроны-истребители были не в состоянии. Видя полную неспособность СБ адекватно отреагировать на угрозу, часть кораблей в авральном порядке начала отшвартовку. К ним спешили буксиры, на ходу выстреливавшие тросами, которые сами прикреплялись к бортам. Однако кроме лишней суеты и паники эти маневры ни к чему хорошему не привели. Раки, сидевшие на днище, продолжали выстукивать дробь, как осатаневшие. Там, где пробитые ими дорожки пересекались, у кораблей вываливались целые куски корпусов, в пробоины водопадами хлестала вода. Заливаемые забортной водой гиганты стали крениться в разные стороны.

– Они начали что-то понимать, – кивнула Энн на экран радара, где появилась россыпь новых точек. – Подлодки подтягивают с внешнего рейда.

Ом охранял свою жемчужину на совесть. Готовые к немедленному старту истребители, субмарины, поджидающие диверсантов на подходах к порту. Однако и подлодки ракам-богомолам были нестрашны. Что сделает командир субмарины, обнаруживший кишачих на корпусе паразитов? Прикажет залп торпедами отдать? Да пожалуйста, лично я только порадуюсь. Как вариант, конечно, он может выпустить ныряльщиков, чтобы те соскребали раков руками. Но, во-первых, богомолы за себя постоять могут – попробуй такого ухвати, запросто без пальцев останешься. А во-вторых, пока их всех соберешь, от корпусов одни только рожки да

ножки останутся.

Я мог бы подождать и в стороне, пока дело закончится. Но задачи у меня были другие. Не просто нанести Ому огромный материальный ущерб, но и заставить понести имиджевые потери. Мне нужны не просто убытки, а полный разгром! На этот раз акул-потрошителей я решил не использовать. Они уже нападали на подлодки Ома, и сонары гвардейцев чисто теоретически могли их идентифицировать. Хочешь удивлять противника? Тогда для каждой новой встречи с ним готовь сюрприз!

На помощь затапливаемым судам спешило сразу шесть боевых субмарин. Грозная сила, способная остановить на первом этапе любого захватчика. А на втором – должна подключиться гвардия Ома полным составе.

Неподалеку от «Манты» болталось мое основное оружие. Стайка из двенадцати барракуд. Каждая рыбина была начинена взрывчаткой. В буквальном смысле слова начинена – оборудование Альты накачало мышцы и органы рыбы жидким взрывчатым веществом, срабатывающим от миниатюрного детонатора. Альта меня убедила, что барракуды имеют высочайшую эффективность против маломерных субмарин. Поэтому на перехват подлодок я отправил только шесть живых торпед.

Морская щука могла потягаться в скорости с дельфинами, развивая до сорока километров в час. Серые тела заскользили к подлодкам. А те на приближающихся рыб не обратили

никакого внимания. Их вокруг снуют тысячи, и для радаров субмарин между ними нет никакой разницы. Взрывчатку же в телах барракуд можно обнаружить только при тщательном лабораторном исследовании.

Бабах! Первый взрыв был различим и без всяких датчиков, вода замечательно проводила звук. Хотя получился относительно несильным, много взрывчатки в рыбину не запихаешь. Однако одной лишь взрывчаткой модернизация тела барракуд не ограничилась. В их глаза и мозг мы встроили простейшую систему наведения, работавшую по принципу «целься туда, где шумнее». А где в подлодке шумит сильнее всего? Правильно, в двигательном отсеке. Попадание не уничтожило подводную лодку, но повредило ее двигательную установку и обездвижило. Она начала медленно погружаться и отчаянно подавать сигналы SOS на всех диапазонах. Ее подружки прожили недолго, взрывы прокатились один за другим, сливаясь в бесконечную череду. Радиоэфир раскалывался от сигналов бедствия. Его транслировали как поврежденные подводные лодки, так и начавшие уходить под воду прямо возле причалов транспортники.

Но служба безопасности порта не сдавалась. В самой акватории появились пузатые оранжевые шлюпки, начавшие подбирать моряков с транспортников. На южной оконечности порта от одного из ангаров в воду спустилась наклонная аппарель. По ней слетели в воду три патрульных тримарана, и они, поднимая волны, рванули к выходу из гавани.

«Катера включили активные сонары, прощупывают дно», – сообщила Альта.

– А эти по нашу душу, – увидела метки на радаре Энн.

До защитников порта дошло, что угроза исходит откуда-то из глубин.

– Не переживай. Мы сейчас из них самих душу вытрясем, – пообещал я.

Скупиться на этот раз не стал, на каждый спешащий на выход из гавани катер отправил по две барракуды. Тримараны двигались гораздо быстрее подлодок, и вероятность промаха по ним возрастала кратно. Да и барракудам оставалось жить считанные дни, внедренная в организм взрывчатка медленно их убивала. Так чего добру зря пропадать?

Наблюдать на экране за приближением меток катеров и живых торпед было очень волнительно. Расстояние сокращалось на глазах. Метки совместились и... ничего. Большого «бу-у-ум» мы не услышали.

«Готовь торпеды», – распорядился я, собираясь броситься в побоище на «Манте», хотя изначально этого делать не планировал. На сиднейский порт должна была напасть неведомая жуть из глубин. А «Манта» уже в сводках разведчиков Ома примелькалась.

«Не спеши, Елагин. Дай моим рыбкам шанс», – попросила Альта.

Рыбки возложенное на них доверие оправдали. Морские шуки прошли под днищами катеров, развернулись на догон-

ный курс и... череда «бам, бам, бам» разнеслась по морским просторам.

– Уходим, – скомандовал я самому себе, потихоньку разворачивая лодку.

– Ом лично объявил план «Цитадель»! – воскликнула сидевшая на перехвате сообщений Энн. – Вход и выход в порт закрыт для всех транспортных средств!

Заключительный аккорд в этой пьесе уже должен был прозвучать без моего непосредственного участия. До диверсии мы разбросали тридцать шаров размеров с футбольный мяч. Ничего опасного они в себе не содержали – ни взрывчатки, ни оружия. Безобиднейшие штуки. По большому счету они являлись мощными динамиками. И под наше скрытное отплытие загремел марш Елагиных! Но перед этим они прокрутили короткое голосовое сообщение:

– С вами был полковник Эрлинг! Хорошего вам дня и настроения!

Пожелание «полковника Эрлинга» услышали тысячи работников порта и моряков торгового флота. Из репортажа в глобалнете о самом страшном теракте столетия упоминание об Эрлинге и бодрый марш удалили. Однако людская молва до владельца обязательно донесет, кто в его любимом порту порезвился. И до других дойдет слух о том, что уничтоженный Омом полковник вдруг воскрес, да еще как, черт подери, красиво он это сделал!

– Ты молодец, провел отличную операцию, – похвалила

меня Энн. – Ее на занятиях коршам преподавать будут однозначно.

«Да что бы ты там провел, не будь у тебя тета-животных?! Тоже мне, гений тактики и стратегии! – не удержалась Альта. – Но как она тебе заливает, а? Вообще всякий стыд и совесть потеряла!»

«Слушай, но ведь и правда все прошло на ура! И твой вклад в победу неоценим».

«Ой, да хорош подмазываться, Елагин!»

«А давай наш успех отметим? Мы же можем через биржу заказать пару ящиков вина? Пусть доставят по координатам в пустой участок моря, потом заберем. Как тебе вариант?»

«Ты еще меня спроси, какое я больше предпочитаю! – взревела Альта. – Красное полусладкое или сухое!»

«Э-э-э, ну прости...»

«Елагин, мне нужно тело! Срочно! Незамедлительно! Прямо сейчас! Никаких отсрочек и следующих заданий! Ни-ка-ких!» – забилась в истерике Альта.

«Потерпишь еще недельку! – отрезал я. – Но вино и всякие деликатесы закажи! Люди устали, им хочется праздника и отдыха!»

«Хорошо», – буркнула Альта.

– Сейчас мотнемся за вкусняшками – и на базу! Будем кутить! – подмигнул я Энн, которая ждала, пока закончится мой внутренний диалог.

– Круто! – На мордашке Энн нарисовалось неподдельное

счастье.

Доставка в мире высоких технологий и дронов работала быстро и безукоризненно. Контейнер с напитками и закусками нам автоматизированный доставщик скинул буквально на голову. Доставщику было абсолютно без разницы, что ближайшее поселение находилось в пятистах километрах от точки сброса. Швырнул в открытое море и полетел себе дальше.

– Кажется, ты погорячился, – произнесла Энн, видя проплывающий мимо переднего иллюминатора гроб.

В ширину метр и в длину минимум два с половиной.

– Нормально, гулять так гулять.

Мы затащили гроб в «Манту» и на всех парах понеслись к убежищу. Предупреждать заранее о вечеринке Божко и Яна я не стал, собираясь сделать им сюрприз. Парни его заслужили однозначно.

Проплыв тоннель, «Манта» попала в стыковочный узел. Манипуляторы зацепили ее за скобы на корпусе и подняли вверх над шлюзовым бассейном. Аппарель откинулась, и мы волоком начали вытаскивать сундук с сокровищами.

– Народ, – закричала Энн, тянущая ящик спереди, – есть желающие помочь? У нас тут три ящика вина, между прочим!

В шлюзе мелькнула тень. Ждали наши товарищи возвращения, однако поведение проявили явно не товарищеское. Ян или Божко, я даже толком не успел увидеть, кто из них,

вдруг врезал Энн в висок так, что не ожидавшая нападения девушка рухнула пол.

– Эй! – бросив ящик, я выбежал из «Манты». – Вы с ума посходили...

Яростный крик застрял в глотке, когда я понял, что стоящий передо мной человек не Божко. И уж точно не Ян. Напавший на девушку-корша был выше Яна на две головы и в три раза шире в плечах. Одет он был в «Нерей», что и сбило меня с толку, но его расписанная татуировками рожа говорила сама за себя – в убежище попал чужак. И чужак крайне опасный! В руках он держал короткоствольный карабин, приклад которого летел мне в грудь.

«Боевой режим!» – отдал я команду, по ней Альта должна активировать все импланты для драки. И спокойно принял удар на грудную пластину – старина «Нерей» и не от такого тычка мог уберечь. Однако тычок вышел довольно сильным. Меня пошатнуло и отбросило на пару шагов назад. Ладно, бугай, теперь моя очередь! Оттолкнувшись, я прыгнул и полетел на него, вытянув ногу вперед, он взмахнул винтовкой, отбивая мой выпад. Я согнул ногу, врезаясь в противника коленом и сбивая его на пол.

Надо же, как быстро отвык от привычки держать всегда при себе оружие, хотя бы церемониальное. Оно ведь создано не только для того чтобы подчеркивать мой статус, но и служит неплохим подспорьем в случае непредвиденных обстоятельств. Вот как сейчас, к примеру. «Живорез-Сияющий»

меня бы в данный момент выручил. Однако он остался закрепленным на стене пилотской кабины «Манты». Ну ничего, мы с Энн только шлемы сняли, остальной комплект «Нерея» на мне. И его армированные титановыми нитями перчатки тоже можно назвать оружием ближнего боя.

Взгромоздившись на противника сверху и прижав его горло коленом, я начал методично, с двух рук, превращать его лицо в кашу. Раз-два, раз-два! Отлетела голова!

Только его разбитый в хлам нос начал надувать кровавые пузыри, в шлюз забежало еще двое противников, тоже вооруженных винтовками. Выжить у меня только один вариант – надо сближаться с ними как можно быстрее.

Оставив свою жертву на полу, я снова прыгнул, широко раскинув руки. Мне повезло – удалось сгрести и увлечь за собой сразу обоих. Точнее, повезло дважды, пока я летел, у меня прямо над головой пронесся плазменный заряд.

На мокром полу шлюза началась возня. Меня пытались ухватить за ноги, но я от души врезал налетчику локтем в лицо. Забрало его шлема треснуло, однако морду своему хозяину сберегло. На меня сверху попытался насесть другой нападавший. Подтянув ноги, я резко их выпрямил, отправляя его в полет, закончившийся в бассейне шлюза. Броня на громиле была обычная, пехотная. И удовольствия от внезапного купания не принесла, а, наоборот, начала тянуть его вниз. Пока он выберется, успею расправиться с его дружкой. Я вскочил с пола и развернулся к нему.

– Елагин, стой!

Я повернул голову на окрик. Пока возился на полу, в стыковочный узел успело забежать еще несколько человек. Среди них пара громил, всклокоченный Ян и Лидия... прижимавшая ствол пистолета к голове не успевшей подняться Энн.

– Снимай с себя костюм, – прошипела она, – или я прострелю ей башку!

Чертов параграф черного кодекса коршей! В «Нерее» против этой толпы у меня был пусть и призрачный, но шанс. По крайней мере, я сбежать могу, прыгнув в бассейн, вставив в рот резервный шланг подачи воздуха. Но если попытаюсь это сделать, Лидия убьет Энн без малейших колебаний! И мне, в общем-то, было бы на это плевать, если бы я не успел к девушке сильно привязаться.

– Хорошо, не стреляй! – Я поднял руки над головой.

– Костюм. Живо! – произнесла Лидия сквозь зубы.

Боже мой, сколько же ненависти в голосе! Да что такое я сделал?! Какое непоправимое зло сотворил?

«Альта, где вся наша хваленная система обороны?! – спросил я атлантку, медленно снимая правый наплечник «Нерея». – Почему она не реагирует на чужаков?!»

«Сама не понимаю! Тестирую», – отозвалась Альта.

«Шевели своей виртуальной роскошной попой! Нас сейчас, возможно, убивать будут!» – призвал я ее поторопиться.

«Шевелю я! Так, турели нормально функционируют по

всей базе. Все, кроме той, что под потолком стыковочного модуля. Его кто-то вручную вывел из строя».

«Зашибись. Предательство?»

«Однозначно! Крабов-охранников прямым приказом отправили за пределы узла. Они сейчас за закрытой дверью, но могут начать ее прожигать по команде. Лидия и ее бойцы контролируют только узел и примыкающую к нему шахту перехода. Попробуют пройти дальше – система безопасности их порвет в клочки».

«Никаких телодвижений без команды!» – Пока крабы смогут пробиться в узел, меня и Энн гости из Фрипорта успеют самих порвать.

Гадать, кто же из моих оказался предателем, долго не стал. Ян здесь. Стоит с бледным лицом рядом с Лидией. А вот Божко нет. Наверное, погиб, пытаясь остановить вторжение в убежище.

«“Манта” может выпустить торпеды на воздухе?» – Мой мозг отчаянно пытался найти выход из критической ситуации.

«Нет, сработает блокировка».

«Выстрелить из волновой пушки?»

«Может, но ты без шлема. Тебя слегка контузит, как и всех здесь собравшихся. Сильно резанет по ушам, но не более».

Говоря с Альтой, я продолжил раздеваться. Не слишком быстро, чтобы потянуть время. Но и не слишком медленно,

чтобы не раздражать Лидию.

Глава 3

– Вот так, молодец, – сказала Лидия, когда я швырнул на пол нагрудник, – теперь тебя можно убить, не испортив замечательную вещь.

– Лидия, – попыталась вразумить правительницу Фрипорта Энн, – что ты делаешь?! Мы тебе не враги!

– Ты нет. И Ян тоже, но этот, – Лидия направила мне ствол пистолета прямо в лицо, – он даже не враг. Он тварь, для которой смерть слишком легкая кара!

– Да что я тебе сделал-то?!

– Ты разрушил всю мою жизнь!

«Вот заявление! Елагин, я что-то про тебя не знаю? Ты когда успел-то, если мы с тобой неразлучны?!» – Альта решила не совсем вовремя проявить чувство юмора.

– А ты это не узнаешь, червь! Я хочу, чтобы мысль «За что?» сверила твой мозг, пока будешь умирать!

Похоже, эта взведенная сучка решила меня ухлопать прямо сейчас. Ствол ее пистолета прыгал, выбирая, куда пустить пулю, в левый глаз или в правый.

– Дорогая, – приторно елейным тоном проблеял Ян, – а давай я сам, а?

– Ян! – закричала Энн и тут же получила по голове рукояткой пистолета от Лидии.

Я чуть зуб не сломал, но не дернулся. Лидия оценивающе

взглянула на меня, потом на Яна. И усмехнулась.

– А неплохое предложение. Как тебе осознавать то, что тебя постоянно убивают свои?

– Да никак. Со временем привыкаешь, – пожал плечами я, стараясь оставаться спокойным.

Но внутри взорвался самый настоящий вулкан. Еще бы немного, и крышка моего черепа откинулась, выпуская наружу потоки лавы.

– Отлично. Кончай его, – Лидия кивнула Яну.

Тот сделал пару шагов ко мне и достал из-за пояса пистолет. Направил мне его в грудь. Нажал на спуск.

– Не-е-ет! – закричала Энн, бросаясь ко мне.

Лидия ее не задерживала, видимо, собираясь посмаковать момент, когда девушка будет рыдать над моим телом.

– Блин, забыл с предохранителя снять, – извиняющимся тоном произнес Ян, повернувшись к Лидии и ее громилам.

– Ну такними! Или я сама тебя пристрелю! – та взяла на мушку Яна.

«Давай! Гони сюда крабов!» – лучшего момента для спасения могло уже и не представиться. Я хотел воспользоваться возникшей в стане врага заминкой, мой мечущийся взгляд упал на оружие, которое держал в руках Ян. Так оно же и не могло выстрелить, потому что...

Хотя нет, со второй попытки пистолет все-таки сработал. Но Ян его направил как бы случайно на Лидию. Станнер для охоты в своей памяти держал все наши биометрические дан-

ные, поэтому заблокировал выстрел по мне. А вот по Лидии он отработал с превеликим удовольствием. Ян стрелял широким конусом, поэтому зацепил не только ее, но и телохранителей. Сработал пистолет на удивление эффективно – все трое рухнули как подкошенные.

– Ха! Круто я их? – Ян повернулся ко мне, и его подбородок встретился с моим кулаком.

В сознании он пробыл чуть дольше своих жертв. Выплывшего из бассейна противника и громилу со сломанным носом я оглушил станнером Яна.

И только после этого повернулся к Энн и спросил:

– Ты как?

По виску девушки на щеку сбегала струйка крови, зрачки расширены от ужаса. Но она нашла в себе силы, чтобы улыбнуться:

– Все хорошо, давай найдем, чем их связать.

«Не надо ничего искать. В “Манте” есть транспортировочная пленка – используйте ее», – подсказала Альта.

«Отличная идея», – поблагодарил я ее.

– Давай их всех закуклим!

Последним в широкое полотно пленки мы завернули Яна, где-то посередине процесса он начал постанывать. Альта взяла под контроль системы безопасности базы, и валяющихся на полу стыковочного узла пленников окружили бронированные крабы с излучателями в клешнях. Можно выдохнуть и расслабиться. А также вспомнить про еще одного члена

моей команды.

– Энн, – попросил я девушку после того, как сходил на «Манту» за мечом, – найди Божко.

«Система слежения обнаружила его маркер в жилом модуле», – подсказала Альта.

«Живого?!»

«Не знаю. Сигнал очень слабый».

Отправлять Энн за Божко, который сейчас, возможно, валяется в луже собственной крови, было жестоко. Но оставлять ее одну с напавшими на нас налетчиками еще и опасно. Прозрачная пленка, в которую мы их запеленали, как кукол бабочек, выдерживала фантастические нагрузки. Однако у бандитов могло быть с собой скрытое холодное оружие или импланты, и они могли бы помочь им выбраться. Поэтому мне надо остаться на страже.

– Чувак, – простонал пришедший в себя Ян, – за что?! Я же помочь хотел, я же нас всех спас!

– Спас?! Да ты привел к нам в убежище Лидию! Ты нас предал!

– Нет, я хотел дать нам возможность договориться! Развяжи меня, я все объясню.

– Ага, сейчас, потерпи! Разрежу пленку вместе с твоей глоткой! – грозил я не впустую.

Меня на самом деле одолевало желание прикончить Яна прямо здесь и сейчас. А уже потом у Лидии выяснить, какого черта она на меня взъелась. От лютой смерти предателя

спасло появление Энн. И слегка помятого, но бодрого Теодора Божко.

– Слава богу, ты жив! Что с тобой случилось?

– Предполагаю, что наш юный друг мне что-то подмешал в еду, – ответил Божко. – В его оправдание могу сказать, что он очень постарался и обед был великолепен. Правда, по его окончанию я почему-то уснул.

– Ты хотел отравить Теодора?! – Энн пнула лежащего на полу Яна в живот.

– Да снотворное это! Обычное снотворное! – оправдывался тот. – Мне надо было Тео нейтрализовать, чтобы спокойно переговорить с Лидией.

– Ах ты, скотина! – возмутилась Энн, еще раз угостив паренька пинком с хорошим замахом.

– Я бы не был к Яну так суров, мне кажется, у него имелся какой-то план, – предположил Божко.

– Да, конечно, имелся! Перестаньте меня пинать, и я вам все расскажу! – взмолился Ян.

– Ну уж нет! – Корш начала чуть ли не прыгать на парне, пытаясь втоптать его в решетчатый пол стыковочного узла.

Я тоже считал, что какова бы ни была у Яна версия происходящего, он достоин самого сурового наказания. Изгнания как минимум. А может, и смерти. Решить судьбу паренька мы могли бы и в своем узком клановом кругу. Но нам надо понять, что делать с гостями из Фрипорта.

Приводили мы их в себя довольно варварским методом.

Брали за ноги и по очереди окунали в шлюзовой бассейн. Кома отпускала их нехотя. Они очнулись, но выглядели как отравленные тараканы. Глаза их смотрели куда-то в район переносицы, мысли путались, речь бессвязная.

– Бедные дельфинчики, – пролепетала Энн, глядя на мучения Лидии и ее команды. – Им, наверное, было так же плохо. Давай придумаем, как их ловить без станнера?

– Хорошо, – кивнул я.

«Вообще, наш станнер очень гуманное оружие, – Альта тут же попыталась обелить честь атлантов, – после его воздействия особь чувствует только опьянение и эйфорию. Без всяких негативных побочных».

«Так они сейчас пьяны?»

«Как моряки в порту», – хихикнула атлантка.

Я подошел к Лидии, взял ее за плечи и потряс.

– Эй! Осторожнее! Она тебе не мешок! – вступился за даму сердца Ян.

– Пасть захлопни! Иначе скину в бассейн. – Я не намеревался щадить его чувства. После пистолета у головы Энн я вообще никого из напавших и предателей щадить не собирался. Допросим – и в бассейн. А после этого мы и Фрипорт к рукам приберем. Сбудется мечта Альты – там снова заживут атланты. Пускай всего в количестве одной штуки. – Лидия!

Та постаралась сфокусировать взгляд на моем лице. Получалось у нее не очень. Причем свои попытки она сопровождала глупой улыбкой. Пришлось вlepить ей пощечину.

– Ты меня слышишь или нет?

Взгляд у правительницы Фрипорта стал более осмысленным. И злым.

– А-а-а, Елагин. Еще не сдох?

Я тряхнул ее чуть сильнее.

– Сосредоточься! Почему я должен обязательно сдохнуть?

– Потому что ты крыса! Скотина, исподтишка убившая мою семью! – выпалила она и плюнула мне в лицо.

От плевка я увернулся.

– Она находится в неадекватном состоянии, – высказал авторитетное мнение Божко. – Я могу вколоть ей средство, оно окончательно приведет ее в чувство.

– Нет! Она говорит правду! – Ян даже под угрозой утопления продолжил защищать даму своего сердца.

– Совсем от любви крыша поехала. – Энн посмотрела на нашего бывшего соклановца с жалостью. – Когда это Лэт ее семью убивал? Он же с нами постоянно находился!

– Да не сейчас! Он убил ее семью в прошлом! – выпалил Ян, заставив меня задуматься.

В своей прошлой жизни я убивал. Да что там увиливать, я положил толпу народа. Вполне возможно, что среди этой толпы могли быть и родственники Лидии. Если бы не одно серьезное но – я не убивал бет. Чисто по технической причине. Они выше меня по иерархической лестнице, и мне было просто непозволительно их убивать! Стоп! Одну семью бет я все-таки жизни лишил, прямо перед моей собственной

смертью.

Догадка, видимо, отразилась на моем лице. Увидев ее, Лидия хищно оскалилась.

– Вспомнил, да?!

Она, извиваясь, попыталась на меня броситься, но я просто ее отпустил, и она повалилась на пол, продолжая дергаться.

– Ты... Родригес?!

Лидия чуть не вцепилась мне зубами в лодыжку, и чтобы ее обуздать, пришлось сесть на нее сверху. Теперь активно завозился и запротестовал Ян.

– Будет дергаться – оглушите его из станнера, – бросил я через плечо, а потом обратился к брыкающейся Лидии. – Ты дочь Веры? Веры Родригес?

– Да, будь ты проклят! – Глаза у Лидии были настолько бешеные, что я подумал, что ее лучше еще раз оглушить, а уже потом допросить.

Пленка, в которую она была замотана, жалобно скрипела, едва сдерживая попытки выбраться.

– Но как? – опешил я.

– Вот так! Она была моей матерью! А ты ее убил! Животное! Ты убил всех моих родичей!

У Веры действительно была дочь. Ребенок, шести месяцев от роду. Однако после штурма Дома Власти мои бойцы ее не нашли. Я тогда не придал ее отсутствию в замке никакого значения. Ее могли спрятать в какой-нибудь тайной комна-

те или успеть вывезти. Но так или иначе дочь Веры на тот момент для меня никакой опасности не представляла. Но теперь... Теперь она готова прожечь только лишь взглядом.

– Послушай меня. Эй! Эй! – пришлось залепить Лидии еще одну пощечину, чтобы таки добиться ее внимания. Контуры пальцев моей руки белым пятном остались на шраме на ее лице. – Твоя мать подло уничтожила всю мою семью! Я выжил лишь по счастливой случайности.

– Лучше бы тогда сдох вместе со всей твоей родней, – прошипела Лидия.

Пат. Окончательный и бесповоротный. От Лидии надо избавляться. Аргументы типа «я убил твоих, потому что они убили моих» в данной ситуации бы не сработали. По себе знаю.

– Она не знала! – Ян при всей своей глупости смог догадаться, какая сейчас последует развязка, и решил заделаться адвокатом. – Лэт, она про это ничего не знала! Да и про то, что она Родригес – тоже!

Уровень веселья, тайн и загадочности рос буквально по секундам.

– Как не знала, что Родригес?

– Вот так! Ее долго держали в анабиозе, потом вырастили в приюте. И никогда никто не говорил Лидии, что она потомок Родригесов!

– Заткнись! – накинулась на своего спасителя Лидия.

Ей было тяжело принять запутанную донельзя историю о

ее рождении.

– Но как ты узнала, кто ты? И кем были твои родители?

Ответом мне был еще один презрительный плевок. Лидия решила не идти на переговоры со своим кровным врагом.

– Ей информацию подбросили, про нее и про тебя. Оставили в баре диск с информацией. Там и видео с ее дня рождения. И штурм Дома Силы, – за нее ответил Ян.

Значит, подбросили. Не стали доверять дистанционным методам передачи данных. Оно и понятно – уж слишком полученная Лидией информация была горячей.

– И ты сразу и безоговорочно этому поверила?

– Она смогла идентифицировать и догнать того человека, который доставил диск, – опять за Лидию ответил Ян.

Вот в чем в чем, а в хватке Лидии не откажешь. Мне страшно было подумать, что она сделала с бедолагой, который имел несчастье доставить ей настолько ужасающее послание.

– И что ты с ним сделала? – спросил я напрямую у Лидии. – Запытала до смерти, а кишки по старой традиции на фонари намотала?

Удивительно, но правительница Фрипорта на этот раз ответила мне сама.

– Дала ему денег. Очень много денег.

– Зачем?

– Чтобы узнать, кто его послал.

– А тебе не все равно? Нашлись хорошие люди, проинфор-

мировали.

– До этих «добрых людей» я тоже планировала добратсья. После того как покончу с тобой. Эти «добрые люди» знали о моей семье. О твоей семье. И подозреваю, что «добрые люди» мне всю эту веселую жизнь и устроили. Кто же держал меня в анабиозе? Зачем? А потом швырнул на самое дно общества и родовую метку из cerebrала удалил? Вопросов у меня к ним больше, чем к тебе, Елагин.

– И что ты выяснила?

– А оно тебе зачем? Ты же не отпустишь меня, правда ведь? – Лидия криво улыбнулась.

– Лэт! Мы можем... мы должны договориться! – в отчаянии закричал Ян. – Я же специально Лидию сюда позвал, и весь этот план, чтобы мы не убивали друг друга! А сели и как цивилизованные люди...

– С тобой, цивилизованный мой, мы отдельно поговорим. И боюсь, тебе наш разговор сильно не понравится. – Я лихорадочно решал, что делать с Лидией.

Она обладала ценными знаниями о тех людях, которые слили ей информацию о наших семьях. Какая-то организация, просуществовавшая целых триста лет, все это бережно хранила до поры до времени. И у меня к этой конторке тоже появилась масса вопросов.

– Пытать будешь? – правильно оценила ход моих мыслей Лидия.

Прибывшие с ней громилы тоже начали шевелиться. И я,

чтобы оставить время на размышление, взял станнер и не торопясь вырубил их одного за другим. После допроса Лидии я понял, что как «языки» они мне без надобности. Я и на Яна направил ствол станнера, с Лидией мне разговор предстоит не из приятных. Лучше ему этого не видеть.

– Погодите, – вмешался вдруг Божко. – Я читал архивы атлантов и выяснил одну любопытную деталь.

– Может, мы об этом как-нибудь потом поговорим? – Любопытные детали из жизни атлантов меня сейчас мало волновали.

«Елагин! Слушай, что Божко говорит! Тут действительно интересная картина вырисовывается», – загудела в моей голове Альта.

– Хорошо, – сдался я, – вещай. Только в двух словах, наша дама дожидается.

– А я с удовольствием послушаю. – Лидии было выгодно потянуть время.

– В двух, боюсь, не получится. Тема их социальных исследований была глобальной. Но если коротко, то они предполагали, что существует некое общество, которое управляет практически всеми процессами на планете...

– Я тебе могу без всяких исследований сказать, кто всем рулит, – Лидия перебила хаймеда. – Это альфы, представляешь?

– Нет! – отверг ее догадку Теодор. – В том-то и дело, что по косвенным признакам атланты полагали, что это та-

инственное сообщество находится вне традиционной социальной системы. И даже выше ее!

– Выше альф? – Атлантам я очень даже верил, но мне показалось, что тут они сильно ошибались. Землей управляли два Высших Дома. Точнее, влияние каждого из них распространялось ровно на половину планеты. – Да ты шутишь?!

– Нисколько, – замотал головой Божко. – Аристократы в играх этих такие же пешки, как и обычные люди.

– И что же это за организация?

– Атланты, к сожалению, этого не смогли выяснить. Но у них была теория, что войну с ними развязали не Дома, а именно эта тайная организация.

«Да, была у нас такая теория, – поддакнула Альта. – Но мы, к сожалению, так и не смогли выяснить, кто конкретно стоял за раздуванием вражды между атлантами и людьми. Мы видели знаки, отмечали централизованное управление и пропаганду, но так и не вычислили этого тайного врага».

– Так кто, говоришь, слил тебе информацию о вражде наших семей? – спросил я Лидию еще раз, но она отвечать не спешила.

«Елагин! Центр связи принимает многочисленные сигналы бедствия, – сообщила Альта. – На всех каналах. Эфир просто разрывается!»

Глава 4

«Что стряслось? Кто в беде?» – Новость о множественных сигналах SOS была, мягко говоря, несвоевременной. Долг, конечно же, обязывает на вопли о помощи реагировать немедленно, но мне бы и самому она не помешала.

Но когда я получил ответ от Альты, брови мои полезли на лоб.

– Ты и дальше можешь отмалчиваться, но, боюсь, у меня известия, которые сделают тебя более разговорчивой.

Лидия посмотрела на меня с полнейшим презрением и решила не отвечать. В ее глазах читалось: «Делай что хочешь, дальнейшую беседу с тобой я продолжать не намерена».

– Не хочешь знать, что Фрипорт как резаный орет в эфире «мэй-дэй» и «спасите наши души»... Ладно, хорошо. Не буду рассказывать.

– Что с Фрипортом?! – Лидия заскакала так сильно, что чуть не скинула меня.

– Тише-тише-тише! Успокойся. – Я едва не свалился с этой бешеной кобылки.

– Сволочь! – и не думала успокаиваться Лидия. – Оставь в покое Фрипорт!

– Да ты с ума сошла! Я и мои люди все здесь, я понятия не имею, кто вас там потрошит! Хотя кое-какие мысли у меня на этот счет имеются. Скорее всего, на тебя обиделись те

люди, которые подбросили информацию. Не надо было их курьера перекупать. Не хочешь сказать, кто это, черт возьми, был?

– А-а-а, поняла, ты меня разводишь, да? – Секундное замешательство у Лидии опять сменилось на презрительную улыбку.

– Альта, спроецируй сюда данные сонарного комплекса, – я специально произнес просьбу вслух.

Проектор под потолком стыковочного узла зашевелился, возле подвешенной подлодки появилась полупрозрачная карта с отмеченным красной меткой Фрипортом. Вокруг подводного города расходились круговые красные волны. На каждой висела пометка SOS.

– Думаешь, мы готовились и заранее такую красоту нарисовали? – спросил я у как громом пораженной Лидии. – Нет, нападение на Фрипорт происходит здесь и сейчас.

Ее взгляд метался по тревожным сигналам.

– Скажи, кто передал тебе данные о наших семьях! – заорал я ей прямо в лицо.

– Евгеники! – гневно выплюнула она.

Мне как дубиной по голове заехали. Везде, во всех темных делишках замешаны монахи. Они, как вороны, преследуют меня всю жизнь, да и не только меня, как оказалось. Лидия вон тоже у них под колпаком.

– Кто напал? Данные есть? – Лидия почти мгновенно перешла от лютой ненависти к сотрудничеству.

Привязанность к семье, которую она потеряла еще в младенчестве, была намного слабее, чем беззаветная любовь к собственному подводному городу. Вместо ответа Альта вывела на карту метки.

– Люди Флинта. Седые волки. Непрощенные. Веселые ди-кообразы, – прочитала Лидия. Мне эти названия ни о чем не говорили, но девушка узнала их сразу. – Четыре! Сразу четыре клана наемников!

– Ты же понимаешь, кто их нанял?

Судя по смятению на лице Лидии, до нее эта очевидная истина еще не дошла.

– Церковники присылают к тебе человека. Ты его переку-паешь, получаешь информацию о том, что его наняли евге-ники... И до тебя правда не доходит, кто стоит за уничтоже-нием Фрипорта?

– Наемников отправили монахи!

– Они же стравили наши семьи. И убили меня.

– Убили? – удивилась Лидия.

Для заносчивой правительницы недавние события подки-нули слишком много сюрпризов.

– Убили, – подтвердил я, – но это история долгая. У нас есть дела более насущные. Прислушайся к себе – ты кого больше ненавидишь? Меня? Или церковников?

– Прислушалась. Плюс-минус одинаково.

– Хорошо, – сказал я, вставая с Лидии. – Можешь продол-жать жить со своей ненавистью дальше.

– Лэт! Мне надо во Фрипорт!

– И? Это твои проблемы, они меня не касаются. Сейчас подготовим карцер, загрузим вас туда и будем думать, что с вами делать. Хотя выбор у нас невелик.

Вариантов, что делать с Лидией и ее бандой, на самом деле немного. Наиболее надежный – головорезов в воду. Лидию туда же. А потом спокойно разбираться с Омом. Но он в списке моих первостепенных целей переместился с первого на второе место. Как бы мне ни хотелось увидеть его голову на блюде, но что-то подсказывало, что Басаан – всего лишь слепое оружие. Инструмент, как и Лидия. И, наверное, как и я. Ведь если верить Божко и атлантам, то вражду между семейством Лидии и моим раздули как раз таки эти упыри.

Под тюрьму мы выделили одну из кладовок в исследовательском комплексе. Когда я караульным оставил Яна, Божко и Энн смотрели на меня, как на сумасшедшего. Они не знали, что на дверь Альта наложила такие блокировки, которые Ян ни в жизнь бы не смог обойти. Но мне надо дать ему поговорить с Лидией. И мой коварный план сработал. Не прошло и пары часов, как в центр управления забежал довольный Ян.

– Уговорил! Я ее уговорил! – отвлек он нас от созерцания уничтожения Фрипорта.

Сигналы бедствия на этот момент заглохли. Датчики регистрировали лишь мощные взрывы. «Твари! – бесилась в моей голове Альта. – Они же уничтожают город! Обвалива-

ют своды!»

Мне, конечно же, было жаль наследие атлантов, но в данный конкретный момент больше интересовало, о чем же там пошепталась влюбленная парочка через запертую дверь.

– На что? – спросил я.

– Она согласна нам помочь!

– А мы нуждаемся в ее помощи? Что нам может дать королева без королевства?

– Ну, у нее есть бойцы...

– Которые сидят вместе с ней в нашей кладовке... Кстати, ты почему пост бросил?

– Там крабы сторожат, – отмахнулся от претензии Ян. – У нее люди и вне Фрипорта есть. Человек двадцать-тридцать.

– Три десятка человек я и сам нанять могу, при этом они не будут пытаться меня убить, – резонно возразил.

– Ваша вражда в прошлом. Я с Лидией поговорил, она теперь хочет перебить только монахов...

– И я должен в это поверить? Выпустить ее с людьми из карцера и ожидать ножа в спину?

– Ну, она обещала...

– Когда ты ее впустил на базу, она тоже, скорее всего, обещала с нами просто поговорить?

Ян опустил голову, но уперто пробубнил:

– Хорошо же все закончилось...

– Позволь с тобой не согласиться, – встрял в беседу Божко. – Мне не нравится, когда меня поят транквилизаторами.

– Согласна! Меня тоже не устраивает, что у нас по убежищу скачет баба с пистолетом, которая хочет простелить мне голову! – вторила ему Энн.

– Ты ж понимаешь, что притащить ее сюда было ошибкой! И выпустить из карцера без всяких гарантий и обязательств мы не можем.

– Она может поклясться, что пока вы не размажете евгеников...

– Ты бы поверил клятве человека, семью которого убил? – я перебил Яна.

Уж для кого-кого, а для Яна семья ценность представляла. Поэтому и ответить он смог не сразу. Да я и сам бы не знал, как разгадать этот ребус, не дай мне Альта подсказку заранее.

– Клятва – дело хорошее, но у меня для Лидии предложение. Мы ставим ей один мод...

– Что за мод? – насторожился Ян.

– Минибомба, подключенная напрямую к Сети. Не понравится Энн, как Лидия себя ведет, – пуф! И нет у нее половины черепа, – пояснил я.

– Не-не-не, так не пойдет! – начал горячо возражать Ян.

– Только так и пойдет! – надавил я. – Не забывай, что вопрос с твоим предательством...

– Да я вас не предавал!

– Это только тебе так кажется. Если раньше твои выходки можно было назвать опрометчивыми поступками, то по-

следняя из них – чистое предательство, – я говорил так, будто выносил приговор. – И за него тебя обязательно ждет расплата. Договоришься – будет и амнистия.

Я понимал, что поступаю жестко. Но ситуация, в которую попал, не допускала никакой мягкости. Тут или тебя к чертям перемелет, либо ты должен действовать, невзирая ни на какие сантименты.

Не одного меня одолели муки совести.

– Может, оставим их тет-а-тет? – предложила Энн, после того как я вывел на экран изображение с камер исследовательского блока.

И не только изображение, но и звук. Мы видели припавшего к запертой двери Яна с одной стороны, и мечущуюся, как тигрица в клетке, Лидию с другой.

– Еще чего! Они сейчас договорятся о том, что на время прикинутся лояльными до слез умиления, а потом ночью нам всем глотку перережут и, взявшись за руки, уйдут в закат.

– Но Ян... Он же свой?!

– Ты не представляешь, насколько своими были те люди, которые предали меня в замке Родригесов. Я их знал всю свою жизнь, я с ними вырос. Но по сравнению с моими компаньонами Ян для меня абсолютно чужой человек! Про Лидию и не говорю.

Вопреки моим опасениям заговор наш бестолковый биохимик-штурмовик плести не стал. Он рассказывал Лидии,

что я, в общем-то, неплохой человек. Честный и справедливый. И что не стал бы на ровном месте ее маму с близкими родственниками убивать. Слушая это, я невольно скривился. Ну кто же так переговоры начинает? Лидия начала на дверь кидаться! Успокоил, блин. Пока она пыталась выбить створку, Ян продолжал говорить о том, что вся вражда между нашими родами искусственно создана и выпестована евгениками. И что они наши настоящие враги. Ведь именно они Фрипорт разгромили, а не Елагин.

– Неплохо аргументирует, – заметил Божко, слушая Яна. – Но я считаю, что Лидии надо дать перерыв для осмысления всего происходящего.

Наш хаймед хорошо разбирался в психологии, но Лидия под поведенческие стандарты подходила мало. До утра расхаживать по камере, советоваться со своими подручными и с тоской глядеть на лампочку она не стала.

– На каких условиях мы можем договориться с Елагиным? – деловым тоном, без всяких эмоций, спросила Лидия.

– Ну, он тебя отпускает. Мы объединяем свои силы и вламываем евгеникам.

– И все?

– Нет, планов у него громадье! Он Бирюзовый Дол хочет захватить и еще пару замков в придачу. Если у вас с ним все пойдет нормально, он тебе один передаст. На замену, так сказать, Фрипорту.

– И что он за мою помощь хочет?

– Да одну незначительную фигию. Вставить тебе мод верности, – на ходу придумал название для бомбы Ян.

– И что этот мод делает? Меняет мне сознание? Заставляет любить Елагина и быть ему преданной?

– Нет-нет, все гораздо лучше! Если он решит, что ты его предала, ну или собираешься это сделать, он ее взорвет.

– Внутри меня? – уточнила Лидия.

– Ну-у-у... да.

– Хорошо! Эй, Елагин! – решила напрямую обратиться ко мне Лидия, понимая, что этот разговор я мимо ушей не пропущу. – Я согласна!

– Ты так быстро приняла решение? – спросил я, активировав интерком.

– А какой у меня выбор, не подскажешь? – глядя в камеру, криво улыбалась Лидия. – Если откажусь, сюда войдут твои крабы. Соглашусь и, может, проживу чуть подольше.

Я надеялся, что она откажется. И выход из сложившейся ситуации проще, и поглядеть можно, на что способны крабы. Но когда я искал простые пути?

– Я тебе неплохой подарок преподнесу. Тот контрабандист, который подбросил мне диск, рассказал, где у евгеников находится пункт для вербовки агентов. Я могу не только этой информацией поделиться, но и наведаться туда. Мне ребят, что со мной, хватит.

«Покупают тебя, Елагин!» – заверещала Альта.

«Ну и пусть. Ты думаешь, Лидия теперь сможет замирить-

ся с монахами? После уничтожения Фрипорта? Ты пойми – я когда-то давным-давно действительно круто обошелся с ее матушкой. Но она этого не видела. И связи как таковой у нее с матерью нет. Обида на меня, конечно, имеется, но она такая, эфемерная. А Фрипорт был ее единственной любовью. Ее страстью, любовником и одержимостью одновременно. Я думаю, сейчас в ее системе координат мы точно не в лидерах по неприязни».

«Рискуешь».

«А когда я жил по-другому? Не спеша и размерено? Продумывая каждый свой шаг? Рискуем, куда деваться. Ты мне вот что скажи – бомбу твою точно ни один хаймед не снимет?»

«Может, и снимет, но однозначно вызовет до этого детонацию. Я даю тебе стопроцентную гарантию, что избавиться от импланта она не сможет. Двухсотпроцентную, наши технологии на порядок превзошли все, что создали сухопутные».

В который раз пришлось полагаться на технику атлантов, но надо признать, она меня не подводила еще ни разу.

Вели мы Лидию до исследовательского модуля под конвоем. Всей командой, оставив только Яна сторожить боевиков. Вооружились станнерами, взгляд на которые у Лидии вызвал еще одну кривую улыбку.

– Ты настолько не доверяешь своим партнерам?

– Не торопись, мы еще не сходили к алтарю, – пошутил я,

а Ян на в общем-то безобидную шутку вскинулся.

Операция не заняла много времени, мы дольше провозились, надежно пристегивая руку и ноги Лидии к столу.

«Слушай, может, сразу два таких импланта Лидии поставим?»

«Да не переживай ты, – успокоила меня Альта. – У нее и от одного мозг разнесет в кашу. А с подключением к глобальной Сети она будет совершенной собачкой на строгом ошейнике. Думаешь, я первый раз подобную штуку устанавливаю?»

«Не первый?»

«И даже не десятый», – призналась Альта.

«Ну-ка, ну-ка, расскажи мне о великом гуманизме атлантов!» – не удержался я.

«С волками жить – по-волчьи выть, – огрызнулась Альта. – И вообще, не отвлекай меня, я как бы сложнейшую операцию делаю».

В действительности работу делал хирургический манипулятор. Альта лишь управляла им и обычно могла при этом процессе болтать без умолку. Однако сейчас она не настроена отвечать на щекотливые вопросы.

«Все, готово», – сообщила Альта, и манипулятор начал наносить быстро затвердевающую искусственную кожу на рану на шее.

– Может, пора меня и отстегнуть? – Лидия демонстративно позвякала наручниками.

– Погоди, – я повернулся к Энн. – Проверь.

– Подключение распознано. Имплант активирован, – сообщила она.

– Ты можешь активировать его в любую секунду? – на всякий случай уточнил я.

– Угу. А еще я с точностью до пяти метров знаю, где находится его носитель. Также могу прослушивать его разговоры в реальном времени.

«Тада-а-ам! Приятный бонус, согласишься?» – подленько захихикала Альта.

– Совершенное устройство! – Божко оценил имплант и его возможности как профессионал.

Но Лидия его восторгов не разделяла.

– Мы на это не договаривались!

– Считай, что внес небольшие правки в наш договор. Добро пожаловать в команду! – Я протянул руку Лидии.

– Может, лучше скрепим наш союз страстным поцелуем? – зло произнесла она, а Энн покраснела. – Да-да, девочка, вот так бывает. Еще вчера мы были хорошими подругами, а сегодня ты через имплант контролируешь мою жизнь. Ну надо же мне чем-то тебе отплатить?

– Прости, но этого мы делать не будем, – не дал я разгореться новому конфликту.

– Почему? – притворно надула губки Лидия.

– Потому что параграф один пункт три запрещает, – ответил я, и Энн посмотрела на меня с гордостью.

– Хорошо, поцелуи отменяются. Тогда что мы делаем дальше?

– Вот так сразу?

– А чего ждать? Или у нас торжественные события намечаются по случаю заключения союза?

Я мотнул головой, праздничных церемоний у нас точно не намечалось.

– Если ты не против, я сплаваю и посмотрю, что стряслось с моим городом.

– Идет. Только возвращайся, иначе...

– Ты самоутверждаешься, что ли, каждый раз напоминая мне, что моя жизнь в твоих руках? – вспыхнула Лидия. – Сплаваю, посмотрю и вернусь. Не переживай.

Боевики из заключения выходили понурыми. Им пришлось в шлюзе переодеться, собрав боевую броню в баулы, и нацепить дешевые маски для дыхания, Лидия бросила подлодку в двухстах метрах от нашего убежища, и мы ее команду доставили туда на «Манте».

– Что будем делать дальше? – После отбытия Лидии мы собрались в жилом модуле на оперативное совещание и моих соратников начало терзать чувство неопределенности. Первой на эту тему решила высказаться Энн. – Меняем планы? Вместо Сиднея беремся за монахов?

«Я бы этого не делала. Я постоянно мониторю СМИ и сообщения из Дарвина. Там уже зреет недовольство, и Ом был вынужден отправить туда команды следователей и спецназ.

До прямых столкновений дело еще не дошло, но нам надо продолжать раскачивать Австралию. Тем более после диверсии в порту», – высказала свою точку зрения Альта.

Глава 5

Подавить в себе желание бросить все и с мечом наголо броситься жечь и крушить австралийский монастырь Фата Евгеники было непросто. Но Альта права – мы подогрели австралийские владения Ома. Пора начинать их готовить, хорошенько пропекая со всех сторон! Тем более у меня теперь появился союзник, который сам не против насадить головы монахов на пики.

– Монахов пока оставим на Лидию. Дождемся ее возвращения и уже вместе с ней решим, как будем раскручивать Церковь. Мы же с вами сосредоточимся на Сиднее. Надо его добить и поднять народ против владельца. Идеи будут?

У меня самого пара наметок имелась, но в таком ответственном деле, как революция, умные головы не помешают.

– Голодный желудок – это не все, что требуется для поднятия революционного духа. Людям нужна какая-то важная сверхидея, за которую они начнут бороться. Мы хотим, чтобы они выгнали Ома. Но толпе надо что-то дать взамен. – Рассуждения Божко мне импонировали.

– Богатство! – выпалил Ян.

– Нет, – покачал головой Божко. – Сказочно богатыми всех и каждого мы сделать не можем. Не надо этого обещать – люди в это не поверят.

– Справедливость? – предложила Энн.

«Молодец, девчонка! Умеет вести подрывную деятельность. Справедливость легко пообещать и легко дать. Понятий о справедливости – миллион. И знаешь, Елагин, мне кажется, самое время поднимать знамя твоих предков. Легенда о старых, но справедливых правителях, которые вернулись, чтобы навести порядок. Как тебе такое?».

«Не сейчас. Пока поработаем под именем Эрлинга». Но идея о том, чтобы использовать доброе имя невинно убиенных Елагиных, здравая.

– Хорошо. Надо только придумать, как красиво оформить возвращение полковника Эрлинга. Креативно и с огоньком.

Однако окончательно наш план сформировался лишь к возвращению Лидии. Она пристала к внешнему шлюзу на той же «Барракуде», на которой и отплывала со своим небольшим отрядом. Да и человек в этом отряде тоже не прибавилось. Что говорило о том, что выживших во Фрипорте не осталось или они разбежались.

Прибывших мы разоружили прямо в шлюзе, уровень доверия между нашими отрядами не позволял еще разрешать шляться по нашей базе с оружием. Да и внешний вид бойцов Лидии тоже не располагал к дружелюбной беседе. Потемневшие рожи у всех перекошены, глаза горят лихорадочно, руки трясутся. Что-то они такое уж очень жуткое увидели в родном городе.

Лидия замыкала шествие, держа в руках ящик из настоящих деревянных досок.

– Что там? – остановил я ее.

– Не бойся. Не оружие. Точнее, оружие против депрессии, – она приоткрыла крышку, и я увидел стеклянные горлышки с завинченными пробками. – Виски, двадцатилетняя выдержка.

– Еще что-нибудь удалось спасти?

Лидия зыркнула на меня так, что захотелось попросить Энн активировать ее самоликвидатор. С трудом совладав со вспышкой гнева, Лидия прохрипела:

– Я лучше покажу.

Для просмотра отснятых ею кадров мы собрались в жилом модуле. То, что с Фрипортом случилось нечто страшное, стало понятно уже с первых кадров, которые продемонстрировала Лидия. Возле входа в пещеру, напоминавшую драконью пасть, на песке валялись остатки трех субмарин. Охрана подводного города не прохлопала появление врага, патрульные смело кинулись на перехват. Но только за тем, чтобы быстро погибнуть.

– По моим оценкам в нападении участвовало около тридцати подлодок, – глухим голосом прокомментировала картинку Лидия. – У моих не было шанса.

В тоннеле, который вел к куполу Фрипорта, погибли еще четыре подводных лодки, пытавшихся остановить нападавших. Но их покореженные корпуса говорили о том, что попытка вышла неудачной.

На стоянке перед куполом Фрипорта творился настоящий

кавардак. Сколько там транспорта было уничтожено, сказать невозможно. Стоянка представляла из себя сплошное поле обломков, и поди разбери, какие части какой субмарине принадлежали.

– Это просто фарш! – выпалил на эмоциях Ян и тут же удостоился уничтожающего взгляда от Лидии.

«Варвары! Твари! Моральные уроды! – Я попросил Альту не отвечать в присутствии Лидии. Пусть для нее останется тайной, что мы как бы делим тело Текео на двоих. Поэтому атлантка возмущение выплеснула мысленно. – Ты представляешь, каких усилий стоило нам построить это чудо света! А они... они... У меня даже слов не хватает, чтобы описать, что они натворили».

У меня тоже приличных слов для увиденного не нашлось. Мало того, что прозрачный купол, защищавший город от сумасшедшего давления воды, разрушен многочисленными попаданиями торпед. Я представляю, какая паника в нем царила и как циклопические водопады смывали людей с его улиц. Нападавшие на этом не остановились, они дождались, пока купол заполнится водой, и торпедами расстреляли уцелевшие после потопа здания. Внутри Фрипорта царил фарш, как выразился Ян.

– Кто-нибудь уцелел? – спросил я, отчетливо понимая всю наивность этого вопроса.

– Только виски, – покачала головой Лидия. – Тащите бокалы.

Первую мы выпили не чокаясь и в гробовой тишине.

– Знаешь, Елагин, по пути во Фрипорт я много думала, как же тебя обхитрить и удавить. Не придумала ничего лучше, чем подкупить Энн, – Лидия подняла бокал, как бы желая коршу здоровья и долгих лет жизни.

– Лэт, я бы никогда не согласилась! – возмутилась Энн.

– Ты же не знаешь, сколько я бы тебе предложила, – грустно усмехнулась Лидия. – Город я потеряла, но у меня остались кое-какие сбережения. Может, их и хватило, чтобы купить твою преданность. А может, и нет – мы об этом никогда не узнаем. Ведь увидев Фрипорт, я передумала. Передумала тебе мстить. Ты, конечно, та еще скотина, но хоть человек. Тот, кто отдал приказ об уничтожении моего города, – нелюдь. Таких надо истреблять. Предлагаю тост...

– Понимаю твое состояние, но с пьянкой предлагаю немного повременить. Или завтра наемники монахов будут разносить уже наше убежище. Мы сейчас должны быть на шаг, нет, на три шага впереди церковников. Ты говорила что-то про место, где завербовали парня, доставившего тебе информацию. У нас пока есть свои дела, и разобраться с этим придется тебе.

Лидия залпом осушила бокал и поморщилась.

– Отлично. Давно я собиралась прогуляться по Сиднею, да времени не было...

– По Сиднею?!

– Клуб, о котором мне рассказал контрабандист, находит-

ся именно там, – ответила Лидия, немного удивившись моей реакции.

– Планы отменяются. Точнее – корректируются, – объявил я.

Корректировка была кардинальной. Ян с Божко остались на базе восстанавливать «Левиафан» и организовывать доставку ресурсов с харвестера. Я бы им и парней Лидии в помощь добавил, но еще не настолько им доверял, да и силовая поддержка нам могла понадобиться. А предоставить ее бойцы могли – Лидия вложила в их оснащение целое состояние. Она решила гульнуть напоследок на все оставшиеся у нее деньги и облачила их в «Муруганы»! Причем в штурмовую версию, с навесными гранатометами на плечах, усиленной броней и встроенным в костюм экзоскелетом. Грех такую гвардию не использовать в деле. Но даже десяток лучшим образом вооруженных бойцов лобовое столкновение с войском Ома бы не потянул. Поэтому наш метод – скрытные операции. И именно по поводу их проведения возник горячий спор.

– С Лэтом в клуб пойду я! – безапелляционно заявила Энн. – Мы не знаем, чего от тебя ожидать! Вдруг там засада? Да и потом я прошла подготовку, я знаю, как внедряться...

– Ты ничего не знаешь о реальной жизни, – обрезала Энн Лидия. – Ты хоть раз была на криминальной сходке? Нет? А знаешь, что за один косой взгляд тебя там на куски порвут? Знаешь, сколько я раз встречалась с преступными элемента-

ми? За сотню точно.

– У меня тоже были практические занятия! – Энн не сдавалась. – Полное погружение и имитация реальных поведенческих моделей!

Я крепко призадумался. Имитация моделей – это весело и полезно, но тренинги, какие бы они ни были основательные, не могут полностью заменить практический опыт. Это только в сознании обывателей аристократы с утра до ночи развлекаются на светских раутах, в действительности и владельцам приходится марать руки. Я не один раз встречался с криминальными авторитетами и был полностью согласен с Лидией – этот народец постоянно находится в ожидании подянки и не расслабляется ни на секунду. Преступники верхним чутьем улавливают любой подвох. И либо перестают с тобой вести дела, либо перерезают тебе глотку.

Бар «Сияй», в который мы отправлялись, по словам Лидии, был местом, где отдыхали и отрывались обычные граждане. А также в укромных уголках собирались преступные элементы, для того чтобы порешать свои темные делишки. Мы смогли получить приглашение через нашу черную биржу, благодаря крупному заказу на оружие и снаряжение, которое Лидия приобрела для своих воинов. Учитывая то, что на нее объявлена охота, заказ разместили на черном рынке с доставкой в произвольную точку на дне моря. Покупка была достаточно крупной, чтобы обозначить нас как нелегальных торговцев оружием. Мы запросили в клубе «Сияй» особые

апартаменты и получили подтверждение на визит одной пары. Преступные дела можно творить и по Сети, но мафия предпочитала личные встречи, считалось, что таким образом можно лучше прощупать своих будущих деловых партнеров. На встречу с криминальными боссами я собирался пойти лично. Если клуб как-то связан с евгениками, никто лучше меня не разберется, как действовать дальше. Но вот с выбором пары возникли вопросы.

– А еще у тебя есть одна маленькая, но крайне важная для этой задачи черта – ты не можешь лгать! – добила Лидия корша. – В этой же миссии врать мы будем на каждом шагу. Конечно, ты можешь молчать как рыба, но позволь спросить – зачем ты там тогда нужна?

– Это нечестно! – удивил меня Ян.

Поправ свою ненормальную любовь, он решил все-таки заступиться за Энн. Заступиться за свою семью. Честно, нечестно – эти понятия хороши для дружеских посиделок. А для оценки потенциала того или иного участника команды для предстоящей миссии лидер должен руководствоваться другими критериями.

Поэтому на пирс Сиднейского порта с роскошной яхты, взятой в аренду, я ступил под руку с Лидией. Гражданский порт находился по соседству с грузовым. Я успел отметить, что там уже навели порядок с момента нашего прошлого визита. Затонувшие корабли подняли и в акватории снова царил нормальная торговая суета.

«Это ненадолго», – с удовлетворением подумал я про себя. Скоро мы наведем в этом городе шороху! Арендовали яхту без команды. Ее роль исполняли мордовороты Лидии. При этом роль капитана нашей посуды взяла на себя Энн. В белом приталенном кителе, обтягивающих клешах, с фуражкой с золотым шитьем она смотрелась неотразимо. Да и команды отдавала уверенным голосом. Но, честно говоря, ее наряд мерк перед стильно одетой Лидией. Та выбрала искристое красное платье с глубоким декольте. Чуть выющиеся волосы водопадом спадали по ее оголенной спине. Она прикрыла изуродованную сторону лица золотой полумаской. Ее поверхность покрывала сложная гравировка, повторяющая черты лица. Маска шикарно гармонировала с протезом руки, также золоченым. А рубины, имитирующие ногти на пальцах протеза, идеально подходили под цвет платья. Женщина, сопровождающая мужчину, опосредованно говорит о его статусе. И надо сказать, что статус мой Лидия подняла до небес. Альта с помощью пластических накладок, выглядевших как натуральная кожа, изменила и мою внешность.

Уважение читалось в глазах пилота, посадившего прямо на причал черный, покрытый толстым слоем лака, коптер-лимузин. Нам его посадка прямо на пирс обошлась в неплохие деньги, но что поделать – раз уж взялся рисовать свой статус, будь добр поддерживать его во всем. У выскочившего из кабины пилота, собиравшегося открыть нам дверцу, чуть слюна с языка не капала от взгляда на Лидию.

Он так на нее откровенно пялился, что у меня взвыграло чувство собственника.

– Язык с пола подними, – прошипел я, – а то наступлю.

– Что? А... да-да, простите! – поспешил он уставитья в пол.

Однако когда Лидия усаживалась на сиденье, пилот не удержался и скользнул взглядом по ее оголившимся стройным ногам с мускулистыми икрами и бедрами. Я с удовлетворением подумал, что с выбором напарницы на это задание не ошибся. Мой бывший кровный враг на мужчин действовала, как удав на кроликов.

Мы, пролетев над жилищно-производственными башнями мегаполиса, приземлились на зеленой лужайке пригорода. Если в самом Сиднее все подчинялось урбанистическому стилю, то место, куда нас доставил коптер, кардинально от него отличалось. Поле идеально подстриженной зелени окружал высокий забор. Посреди этого газона для избранных белел небольшой двухэтажный особняк с колоннами. Миленько, но от заведения, в котором, по моим предположениям, рулили евгеники, я ожидал большего. До входа нам пришлось идти пешком по дорожке из кирпича цвета слоновой кости.

– Деревня какая-то, – недовольно пробормотала Лидия, подбирая краешек платья так, чтобы оно не волочилось по дорожке.

– Ты уверена, что мы попали по адресу? – уточнил я у нее.

– Не очень. Информатор говорил, что «Сияй» – это клуб, где отрывается и заключает сделки местный криминалитет. А местный сарай больше походит на заведение, где старушки играют в маджонг и карты. Может, вызовем коптер и поищем второй клуб с похожим названием?

– Давай дойдем до администрации, раз приехали. Вдруг мы прибыли по адресу?

Двери, створки которых достигали метров трех, плавно отворились при нашем приближении.

– Добро пожаловать в самый экстравагантный клуб в Сиднее! Прошу вас, отпустите ваши тормоза! Мы взлетаем! – поприветствовал нас задорный девичий голосок.

– Что-то у нас прямо со взлета с полетом не заладилось, – произнесла Лидия.

Я был с ней согласен. Внутренние двери открываться не спешили. А внешние за нами захлопнулись. Мы оказались запертыми в тамбуре, где из безудержных развлечений имелись только две кадки с похожими на папоротник растениями.

– Я сейчас с ума от скуки сойду... О! У нас запросили пароль!

Когда мы зарегистрировали заявку на посещение клуба, Лидии переслали зашифрованный файл, который должен был служить пропуском в «Сияй». Ну как зашифрованный – Альта сказала, что она таких файлов по десятку в минуту может изготовить. Однако рисковать и пытаться протащить

в клуб весь наш отряд мы не стали.

– У нас запрещен доступ с оружием, взрывчатыми веществами, химическими и виртуальными наркотиками, оборудованием для ведения шпионажа, – проинформировала нас невидимая девушка.

– Вообще скукота, – картинно зевнула Лидия, прикрывая губы золотой ладонью. – Как у вас здесь люди отрываются?

– Если у вас имеются обозначенные предметы, прошу вас, уберите их в ящик, – не обратив внимания на реплику Лидии, продолжила девушка.

В стене открылся проем, я заглянул туда – внутрь можно было запихать оружие для небольшой армии.

– У нас ничего такого с собой нет, – громко произнес я.

– Хорошо, – ответил оператор. – Взлетаем! Хорошего вам отдыха!

– Да хватит уже... ой! – схватила меня за плечо Лидия.

Я тоже с трудом удержался от того, чтобы не вскрикнуть. Пол под нами вдруг резко пошел вниз, да с такой скоростью, что показалось, падаем в пропасть.

Однако мы не рухнули в ловушку. Весь тамбур оказался сверхскоростным лифтом, на раз-два-три доставившим нас... В абсолютно пустой коридор! Когда внутренние двери открылись, мы увидели перед собой длинный проход с белоснежными стенами.

– Пошли, – тихо произнес я.

Лидия перестала вышагивать нога в ногу, как модель с

журнала обложки. Она начала двигаться, как дикая кошка, пружиня на каждом шагу. И высокие каблуки ей помехой не служили.

Глава 6

– На полу, – шепнула она, взглядом указывая на торчавшие из пола миниатюрные сопла. – Это плазменные горелки!

Сопла располагались в метре друг от друга.

– Хороший способ избавиться от нежелательных гостей. Сжег их дотла, а потом смел пепел, – Лидия оценила архитектурный изыск по достоинству.

– Забыл вытащить из кармана пистолет, считай, что заказал себе кремацию, – согласился с ней я, одновременно проникаясь к этому месту уважением.

Многочисленные датчики и сканеры, встроенные в стены, строители и не пытались спрятать. Мы шли по коридору, а наши тела и импланты подвергались тщательнейшему анализу. Будет очень неприятно, если наблюдатели поймут, что к ним в гости забрела бета под ручку с гаммой. Черт его знает, как они на визит аристократов отреагируют. Но я надеялся, что защита, которую перед выездом нам установила Альта, выдержит любые проверки. Атлантка уверяла, что для дистанционного сканирования я – Текео. А Лидии так вообще создали синтетическую личность.

Проверку мы прошли, нас не зажарили, и двери в конце коридора перед нами раскрылись. Волна звука, выкатившаяся оттуда, чуть не сбила с ног. А яркий неоновый луч, проравшийся в проем, заставил прикрыть глаза.

Ритмичная музыка качала так, что от басов заболели барабанные перепонки. Мы вышли в зал, освещаемый лишь лазерными вспышками. Они били в стены и потолок нерегулярно, поэтому детально разглядеть, куда мы попали, не представлялось возможным. Одно ясно точно – зал этот по размерам точно превосходил стоявший на поверхности особняк. И настроение взлета наконец-то появилось! На стенах клуба извивались в танце силуэты-проекции. Женские силуэты, имевшие крайне соблазнительные изгибы. На танц-поле бесновалась реальная толпа. В темноте понять, кто там выплясывает, не представлялось возможным. Но толпа была очень внушительной.

«Без понятия, как мы будем здесь кого-то искать», – чтобы не рвать связки, Лидия воспользовалась имплантом связки.

«Там, – махнул рукой я, указывая направление, – видишь барную стойку? Вопросы лучше задавать там».

Стойкой циклопическое сооружение можно было назвать только приблизительно. В кольце голографического пламени находилось трехэтажное строение, обнесенное перилами. Сидевший на барных стульях или развалившийся в креслах народ активно накачивал себя разнообразными напитками.

«Жаль, что ты с собой не захватил меч. Как будем прорубаться сквозь толпу?»

Местные танцы предполагали исключительно тесный контакт, расслабляющиеся в клубе терлись друг о друга, как в

одной большой оргии. Перейти это человеческое море – задача непростая. Но администрация решила нам прийти на помощь.

– Чем могу помочь? – Я обернулся на голос, который мог перекрыть гомон и музыку.

Ого! А мне нравится стиль владельцев заведения. Встретить нас отправили кошечку в черном корсете с короткой юбочкой. Причем кошечку в прямом смысле этого слова. Через безупречно уложенные в каре черные волосы торчали два треугольных ушка, на кончике носа красовалось типично кошачье сердечко, да и хвостик у нее в наличии имелся. Это был не маскарадный костюм, а специализированные пластические импланты. Ушки и хвост шевелились, как живые. Мне это не очень нравилось, но находились большие любители и на такую экзотику.

– Мы получили приглашение...

– Да, я знаю. Зал «Ветра Теней». Но, возможно, вы захотите расслабиться перед встречей? Могу предложить термы с наркотическим паром.

– Спасибо, мы неплохо расслабились по дороге к вам, – грациозно потянулась Лидия.

– Хорошо, прошу следовать за мной, – слегка поклонилась девушка, повернулась и пошла вдоль стены, помахивая роскошным пушистым хвостом.

Мы последовали за ней. Пройдя десяток шагов, «кошка» откинула шторку на стене и завернула в открывшийся про-

ем. Мы повернули за ней и уперлись в две стоящие на полу турели. На них висело по два блока с восемью стволами в каждом. Нежданым визитерам здесь явно не рады. Однако наше приглашение подтвердилось, и на колпаках турелей загорелись зеленые лампочки, а дернувшиеся вверх было стволы опустились в пол. Грозного вида турелей хватало, чтобы отпугнуть зевак. Если в основном зале веселились тысячи, то в коридоре, куда мы попали, обойдя турели, не было ни единой души. Зато дверей сколько угодно – через каждые два шага в левой стене имелся дверной проем. Створки отлиты из светло-серого сплава и усилены приваренными крест-накрест толстыми балками. Возле каждой мигал глазок биометрического сканера.

– Куда они все ведут? – спросила Лидия, после того как миновали дверь под номером двадцать.

– Сидней – громадный город, и у каждого его жителя есть свои предпочтения в плане проведения досуга. А «Сияй» может предложить развлечения на любой, даже самый изысканный, вкус, – проинформировала нас кошка.

– А можно нам тоже их изучить? – Я воздерживался от лишних вопросов, но Лидия избрала верную тактику поведения.

Она как могла изображала праздную гуляку.

– Конечно. Вам доступны услуги класса «А». Я могу скинуть их полный перечень вместе с прайсом.

– Класса «А»? самого высокого? – удивилась Лидия.

– Боюсь вас огорчить, но самый высокий уровень сервиса имеет уровень три «А».

– Ага, значит, самое вкусное нам недоступно. И как же получить три «А»? – не отставала от кошки Лидия.

– Тратить больше денег, разумеется! – весело ответила та. – И зарабатывать репутацию.

– Репутацию? Мы что, должны показывать примерное поведение? Не перебирать с выпивкой и не слишком усердно лапать стриптизерш?

– Нет! Выпить мы можете бочку, а лапать... – девушка остановилась, выгнула спинку и оставила ягодицы, – можете начинать прямо сейчас!

Попка у девушки была достойна внимания. Ее оценила даже Альта.

«Елагин! Смотри и запоминай! Я хочу такую же! – заголосила она. – А еще лучше – потрогай и отложи в памяти ощущения!»

Я ограничился лишь легким шлепком и вопросом:

– И как же поднять нам репутацию?

– Поучить рекомендацию у бриллиантовых членов нашего клуба. Кстати, такие будут в том зале, куда мы отправляемся. – Девушка-кошка подошла к двери, махнула рукой перед датчиком и открыла ее.

За ней оказалась кабинка лифта, она унесла нас еще ниже под землю. Мне всегда казалось, что лица с преступными наклонностями предпочитают мрачные помещения. Тем-

ное тянется к темному и чисто психологически избегает света. Раньше приходилось с криминалитетом видеться, и наши встречи проходили в каких-то подвалах. За карточным столом, к примеру. Тут же, когда дверь открылась, нам с Лидией пришлось зажмуриться от яркого солнечного света.

Когда я проморгался, то с удивлением обнаружил, что лифт привел нас не в глубь Земли, а на ее поверхность. Перед нами раскинулось прямоугольное поле, на нем росли кустики, усеянные мелкими красными помидорами. На углу примостился небольшой домик, собранный из цельных стволов деревьев. Крыша у домика была из соломы.

– Роскошная имитация, – произнесла Лидия, и я только после ее слов заметил, что небо над нашими головами не было настоящим.

И поле, и домик находились в пузыре под землей. Но кто-то создал идеальную имитацию неба и солнца. Что-то похожее мы уже видели во Фрипорте, но здесь строители пошли дальше – в лицо нам подул приятный летний ветерок.

– Прошу следовать за мной, – напомнила о своем существовании девушка-кошка.

Она пошла по тропинке между рядами посаженных овощей. Смотрелась эта штучка в деревенском пейзаже по меньшей мере дико.

«Да черт вас всех раздери!» – вдруг проснулась Альта.

«Чего?» – не понял причин ее негодования я.

«Я надеялась, что мы опустимся на самое дно криминаль-

ного мира! И уж там-то найдем людей, которые помогут мне найти клонированное тело! А мы вдруг оказались в каком-то заповеднике древности! Откуда здесь клоны?»

В подтверждение ее слов со стороны домика раздался крик петуха. М-да, я тоже такому повороту не рад. Мы хотели познакомиться с местной криминальной элитой, внедриться в их ряды и выяснить, как они связаны с евгениками. Что-то подсказывало, что наш первоначальный план летит в тартарары.

Кошка привела нас не к дому, а к старушке в белом просторном платье, собиравшей помидоры с кустиков и складывавшей их в корзинку.

– Добрый день! – кошка поздоровалась со старушкой. – А вот и ваши гости!

– Спасибо Ив, ты свободна. – Бабулька вытерла руки о подол, поправила выбившуюся из-под косынки седую прядь и начала нас откровенно разглядывать.

Точнее – меня. Ее ультрамариновые глаза могли бы по сочности цвета поспорить с местным небом. Двигалась бабулька грациозно, как будто ей максимум лет тридцать исполнилось.

– Лэт, – произнесла старушка мое имя и перевела взгляд на мою спутницу, – Лидия. Рада наконец-то вас увидеть!

Весь наш маскарад смогла раскрыть какая-то деревенская старуха! Лидия начала поднимать протез, и я догадался за чем. Благодаря технологиям атлантов мы смогли запрятать в

нем три тончайших шипа. Сжав руку в кулак, Лидия могла ими выстреливать на расстояние до десяти метров. Старушка без доспехов он бы прошил навывлет.

Я положил ладонь поверх протеза и заставил Лидию опустить руку. Несмотря на прошивку наших церебралов, на изменения во внешности – нас узнали. Причем я думаю, что еще тогда, когда мы проходили по переходу, напичканному сканнерами. И владельцам клуба ничего не стоило с помощью плазменных горелок превратить нас в пепел сразу. Однако они решили с нами поговорить. И мы должны их выслушать.

– Мы тоже. Очень рады. Как вас...

– Русалина. Называйте меня просто Русалина. Пойдемте. – Старушка подхватила корзинку и направилась к дому.

Она точно не могла не заметить, что Лидия пыталась ей навредить. Но старушка чувствовала себя хозяйкой положения и не побоялась повернуться к нам спиной. Нам же ничего не оставалось, как следовать за ней.

– Хорошо тут у вас, – бросила Лидия, чтобы поддержать беседу.

Старушка обернулась, загадочно посмотрела на Лидию, рассмеялась и пошла дальше к дому.

– Странная она какая-то, – шепнула Лидия.

– Да и в общем это место тоже настораживает. – Нас окружала этакая сельская идиллия.

Меня и самого не раз посещали мысли о том, что, когда

мне надоест игра во всесильного владетеля и я захочу отойти от дел, уступая дорогу своим детям, поселюсь в подобном месте. Но я все равно чувствовал какую-то скрытую угрозу. Вроде на полях не прятался взвод солдат. В небе не парили боевые дроны. А мне все равно было жутко и неудобно.

Глядя на идущую впереди Русалину, я понял, откуда берутся эти неприятные чувства. Бабулька излучала уверенность и силу. Если она знает наши имена, то должна быть в курсе наших художеств. Вот лично я бы никогда не повернулся спиной к налетчикам, устроившим погром в Сиднее или Дарвине. А Русалина вышагивает со своей дурацкой корзиной впереди нас и видами любуется. Так ведут себя либо сумасшедшие, либо люди, осознающие, что у них все находится под полным контролем.

Когда мы подошли к домику, на меня как ведро кипятка вылили! Да и Лидия тоже застыла на месте с открытым ртом. А виновником этому была всего лишь незатейливая конструкция из палок, висящая над входной дверью – трехлучевой крест Церкви Фата Евгеники.

– Мочим бабку и бежим! – У Лидии сдали нервы.

– Куда? – еле слышно ответил я ей. Можно, конечно, воспользоваться и имплантом связи, но что-то не подсказывало, что наш разговор подслушают в любом случае. – До лифта мы, может, и доберемся. А дальше? Ты видела местные системы безопасности? Нас сто раз успеют сжечь, растворить в кислоте и разложить на атомы.

– Что остановились? Не стесняйтесь, проходите. Он вас ждет там. – Старушка махнула в сторону соломенного навеса и ушла в дом.

– Идем?

– Куда мы денемся, – ответил я Лидии.

Из-под навеса раздавались звуки. Какое-то непонятное шуршание. Фыр-фыр, фыр-фыр. Зайдя, мы обнаружили хозяина этого места. Он стоял согнувшись над бревном и мерно проводил по нему рубанком. Из-под инструмента летела завивающаяся в спирали стружка. Несмотря на свободную рубаху, было видно, как ходят бугры мышц на его широкой спине.

– Добрый день! – поздоровался я с неутомимым работником.

Тот не спеша обернулся и смахнул пот со лба. Меня второй раз за день шлепнуло высоковольтным разрядом. Бревно строгал не кто иной, как аббат монастыря, откуда я умыкнул фамильный меч.

– Нашли-таки. – Он поднял с земли глиняную крынку и сделал пару глотков.

– Это главарь евгеников. Ну или один из главарей, – сообщил я Лидии.

Та тут же вскинула протез.

– Меня твоими иголками не убить, девочка, – сказал аббат, приглаживая бороду.

Значит, нас просканировали гораздо глубже, чем предпо-

лагала Альта.

«Ну прости, – поспешила извиниться атлантка. – Сделала все, что могла».

«Не извиняйся. Судя по всему, эти ребята как бы не древнее атлантов будут».

– А я попробую! – Лидия метила аббату прямо в горло.

Шипы, спрятанные у нее в протезе, были штукой крайне неприятной. При попадании в плоть они разваливались на мелкие острые фрагменты, что делало их извлечение крайне сложной задачей. Также на них нанесен смертоносный нейротоксин, способный парализовать и убить жертву за секунды. Но мне почему-то казалось, что на седого льва все эти игрушки не подействуют. С ног не свалят, а максимум разозлят. Справимся ли мы с ним вместе с Лидией? Есть ли в его маленьком поместье еще люди? Ответов у меня не имелось. Поэтому я пока предпочел путь переговоров.

– Лидия, не стреляй, – успокаивающе я сказал девушке, – давай сначала поговорим.

– Два в глаза, третий в горло, – озвучила свои планы Лидия. – А потом ты с ним можешь еще успеть побеседовать.

У меня у самого стояли усилители рефлексов. И класса «омега». И даже класса «гамма» в прошлой жизни. Поэтому я четко представлял, что можно вытворять на ускорении. Вернее, я думал, что представлял. В следующее мгновение аббат наглядно продемонстрировал, что о боевых имплантах я знаю далеко не все. Мужик он был грузный, похожий на

медведя, и особой прыти я от него не ожидал. Но он вдруг превратился в серую размытую тень!

«Боевой режим!» – запоздало скомандовал я Альте. И сам перешел в режим ускорения. Только вот режимы наши оказались несопоставимы по возможностям. Я-то вроде рванул на перехват деда во весь опор, но по сравнению с ним двигался как будто бы под водой. Или с пудовыми гирями на руках и ногах. Мы вроде были должны уравниваться в рефлексах, но аббат пролетел мимо меня пулей. Моя рука лишь рассекла воздух за его спиной. Лидия успела вскинуть протез и выстрелить. Прозрачная, как стекло, игла вылетела из ее кулака. До аббата было всего три шага, но он успел пригнуться, и шип лишь прошел через его развивающуюся гриву. Лидия чуть двинула рукой, собираясь взять поправку на прицел, но выстрелить не успела. Аббат врезался в нее, как пушечное ядро. Девушка отлетела, врезалась в один из столбов навеса и переломила его, как спичку. Крыша накренилась, сверху на нас посыпалась солома. Пока аббат разворачивался, я подумал, что вот мой единственный, но верный шанс! Я прыгнул, тут же получил мощный пинок в грудную клетку и полетел назад, как футбольный мячик. И врезался спиной во что-то твердое.

«Трещина в ребрах, – доложила Альта. – Запускаю “берсерка”».

Аббат метнулся к поднимающейся Лидии, сбил ее с ног, наступил на протез и одним рывком переломил его. Без уси-

лий. Как лапку муравьишке.

«Отставить берсерка», – приказал я атлантке, понимая, что мы грозному монаху не соперники.

Глава 7

Я остановился и поднял руки.

– Мы пришли не воевать...

– Да конечно, – усмехнулся дед. – Заблудились? Водички хотели попросить?

– С разведкой, – сознался я. – И поговорить.

– Лэт, ты слизняк, – безапелляционно заявила Лидия, садясь и осматривая обломанный протез, из которого торчали провода и тяги.

– Он не слизняк, дурочка, – примирительно произнес дед. – Он человек с головой, знающий, что лучше договориться, чем умереть. Запомни – торговцы всегда побеждают воинов!

Да что ж за день такой! Меня уже в третий раз как молнией в макушку ударило! Во внешности аббата и так что-то знакомое проскакивало. Но раньше мы с ним встречались при обстоятельствах, при которых мне его рассматривать было особо некогда. А сейчас стоим лицом к лицу, и я мысленно убрал его бороду, подстриг под строгий «ежик»... И заорал:

– Савва?! Савва Елагин?!

«Да быть этого не может! Хотя погоди... вроде похож!» – ужаснулась Альта.

– Так вы что? Родственники?! – вскрикнула Лидия.

Я не знал, что ей ответить. Формально да, мы с Саввой вроде как родня. Но, во-первых, я знал его только по рассказам да архивным видео. И ни разу не видел вживую. А во-вторых – какой он мне родственник? Что он делает под сенью трехлучевого креста, в то время как родовое гнездо Елагиных захватил Басаан Ом?

– Дальние, – ответил за меня Савва. – Он мне правнуком приходится.

– От вас, Елагиных, сплошные неприятности. – Лидия с ненавистью смотрела то на меня, то на Савву.

– Я давно уже не принадлежу к клану, – покачал седой головой Савва.

– Да, ты его предал, – со сталью в голосе произнес я.

– Чего?!

– Ты его предал. Ты спокойно наблюдал, как убивают моих родителей. Ты не вмешался, когда убивали меня и моих близких. Ты допустил, чтобы в Бирюзовом Доле поселился Ом. Ты ни разу не вмешался...

– В мальчишеские игры, – перебил меня Савва. – Но это нормально, взрослые не вмешиваются в детские игрища.

Я собирался Савве много чего сказать неприятного и обидного. Но от его слов аж завис! Падение нашего рода, его уничтожение на корню для постригшегося в монахи Саввы всего лишь детские игры!

– Прикрой рот, а то залетит туда еще чего-нибудь. И вообще – пойдете в дом, нечего важные вопросы на ногах ре-

шать. – Как и старушка, Савва не побоялся повернуться к нам спиной, выходя из-под навеса.

Теперь-то я понимал, на чем его уверенность основывалась. Мы по сравнению с Саввой реально словно дети малые. Закатает одной левой и даже не вспотеет. Лидия подобрала сломанный протез и пошла за Саввой. Что делать – я двинулся за ними.

– Присаживайтесь, – зайдя в дом, Савва кивнул на накрытый стол.

Не сказать, что роскошный. Наоборот, три тарелки с парящим супом, хлебный каравай да чашки с каким-то отваром – вот и весь обед. Мне казалось, что высшие иерархи Церкви Фата Евгеники должны столоваться как-то попримечнее.

– Мы что, будем вот так сидеть, глядеть друг на друга и суп хлебать?!

– Не хочешь – не хлебай, – ответил Лидии Савва. – А я проголодался.

Он присел, взял со стола нож и отрезал себе ломоть хлеба. После всех событий мне кусок в горло не лез, но и зубами скрипеть было бы глупо. Я присел, взял ложку и, подув на зачерпнутый суп, отправил ее в рот.

– М-м-м, а вкусно!

– Так все домашнее, натуральное, – проговорил Савва с полным ртом.

Он работал ложкой как заведенный. И я понимал почему. Наш с ним бой продлился всего несколько секунд, но в эти

мгновения его организм работал на запредельном режиме, безжалостно сжигая калории, и теперь требовал их возмещения.

Я сидел и молчал, как идиот. Передо мной находилась живая легенда и самая таинственная загадка всего моего рода, а я не знал, с чего начать разговор. Тем накопилось слишком много.

– Вы же евгеник? – задала не очень умный вопрос Лидия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.